

18+

ТЕЯ ЛАВ

НА ПАМЯТЬ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Тея Лав
На память

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Лав Т.

На память / Т. Лав — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Они встретились шесть лет назад. Они любили жизнь, свободу и друг друга. Бессонные ночи на крыше грузовика, поцелуи на парковке, вечеринки у костра в трейлерном парке — им казалось, что больше ничего не нужно. Что у них все уже есть. Но они ошибались. Блейк бросил колледж и записался в морскую пехоту. Алекса обещала ждать, ведь он обещал вернуться. Никто из них не сдержал обещаний. Никто из них не простил друг друга. И теперь, шесть лет спустя, они встретятся вновь.

© Лав Т., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	11
Глава третья	16
Глава четвертая	21
Глава пятая	25
Глава шестая	30
Глава седьмая	35
Глава восьмая	38
Глава девятая	44
Глава десятая	46
Глава одиннадцатая	49
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Тея Лав

На память

Он готов к новому будущему.

Она навсегда рассталась с прошлым.

Прошло шесть лет с тех пор, когда Алекса О'Прай в последний раз видела его. Она больше не считает дни. У нее любимая работа, любимая семья и мужчина, за которого она собирается выйти замуж. Все идеально.

Прошло шесть лет с тех пор, когда Блейк Телфорд в последний раз касался ее. Вернувшись из армии, он начинает все заново. Идеальный план, в который входит новая работа, строительство нового дома и старые друзья.

Ей было девятнадцать. Ему двадцать. Они любили жизнь, свободу и друг друга. Бессонные ночи на крыше грузовика, поцелуи на парковке, вечеринки у костра в трейлерном парке – им казалось, что больше ничего не нужно. Что у них все уже есть.

Но они ошибались.

Блейк бросил колледж и записался в морскую пехоту. Алекса обещала ждать, ведь он обещал вернуться.

Никто из них не сдержал обещаний. Никто из них не простил друг друга. И теперь шесть лет спустя они встретятся вновь.

Способны ли воспоминания о самых лучших днях разрушить планы? Насколько сильно прошлое, которое поставит под удар настоящее и будущее?

Глава первая

Сейчас

Обычно Лили и Шейн не засиживаются допоздна, так как я рано ложусь спать. Даже если мне утром никуда не нужно, что бывает крайне редко. Мои друзья довольно безжалостно подшучивают над моими ханжескими, по их словам, привычками, но, когда ты дружишь с людьми на протяжении нескольких лет, это вызывает лишь легкую улыбку или не менее острую колкость в ответ.

Но сегодня они задержались, и прямо сейчас Шейн кружит Лили по кухне, пока она наступает ему на ноги и заливается смехом.

– Лили, детка, сосредоточься, – бормочет Шейн, в очередной раз опускает Лили, придерживая ее за спину.

Я улыбаюсь, наблюдая за ними и стоя за длинным кухонным островом, который разделяет кухню на две зоны. Сделав очередной глоток красного вина, я чувствую на себе пристальный взгляд.

Грант сидит слева от нас на тахте за небольшим обеденным столом. Его голубая рубашка расстегнута на три пуговицы, светло-каштановые волосы слегка растрепаны и это придает ему небрежный вид, что не совсем в его стиле. В руках он держит колоду и карт и слегка постукивает ею о деревянную поверхность стола.

Сегодня Шейн и Грант готовили ужин, затем мы пару часов распивали вино и играли в карты.

– Интересно, что думают о нас твои соседи? – не глядя на меня, рассуждает Лили, взмахнув светлыми волосами.

Два широких панорамных окна возле стойки с мойкой открывают вид на соседский участок. Он весьма на далеком расстоянии, но думаю, то, что происходит на моей кухне, соседи могут видеть.

Я отвожу взгляд от Гранта.

– Сомневаюсь, что они вообще о вас думают. Они переехали еще на прошлой неделе.

Лили целует Шейна в щеку и подходит к стойке. На ее загорелой коже проступает румянец. Сдув прядь волос со лба, она с улыбкой смотрит на меня.

– Я правильно понимаю, дом выставлен на продажу? – тихо интересуется она.

– Пока не видела таблички, – пожимаю плечами я. – А что, хочешь уговорить Шейна стать моими соседями?

– Ни за что, – фыркает Лили. – Я обожаю наши посиделки, но их прелесть в том, что они не проходят каждый вечер.

– Твоя правда. – Я с улыбкой приподнимаю бокал вина. – Каждый вечер я не выдержу.

Лили смеется, а я стараюсь подавить зевок.

Уже через несколько минут мы с Грантом стоим на подъездной дорожке и наблюдаем, как скрывается за поворотом машина наших друзей.

– Идем. – Грант мягко подталкивает меня к дому.

Я не спрашиваю его, останется ли он сегодня. Понятно, что останется. И вообще мне пора перестать об этом спрашивать. Это кажется нелепым, учитывая то, что он сделал мне предложение. В последний раз, когда я задала этот вопрос: «Ты сегодня останешься?», на его лице появилось нескрываемое раздражение. И оно было вполне объяснимо.

Но если посмотреть немного с другой стороны: я имею права задать этот вопрос. Несмотря на то, что я согласилась выйти за него, мы живем отдельно. У него своя квартира в центре Остина.

Сняв одежду, я облачаюсь в короткую шелковую ночную рубашку. Пока Грант принимает душ, я расчесываю волосы, сидя перед трюмо в спальне.

Он появляется позади неожиданно. Я вздрагиваю и роняю щетку для волос на колени. Положив влажные после душа ладони мне на плечи, Грант наклоняется и улыбается, глядя на меня в отражении зеркала.

– О чем задумалась?

Я кладу щетку на трюмо и улыбаюсь его отражению.

– Ни о чем.

Грант целует меня в шею, и мне приходится склонить голову набок. Оттянув лямку, он позволяет ей соскользнуть с моего плеча. Я снова встречаюсь с его на этот раз горящими темными глазами.

– Идем в постель. – Его голос тихий и хриплый, но в нем проскальзывают нотки настойчивости, которые слишком мне знакомы.

Я разворачиваюсь к нему, и он запускает руку в мои волосы. Прикрыв веки, я позволяю своему будущему мужу отнести меня в постель.

– Боже, ты такая красивая. Тебе очень идет этот цвет. – Мама целует меня в обе щеки.

Уверена так и есть, ведь именно она мне посоветовала купить платье кремового цвета, которое сейчас на мне надето.

– Спасибо, мама. – Я беру ее под руку, и мы вместе продвигаемся вдоль оживленной улицы.

Сейчас май, и несмотря на утро, солнце палит безжалостно.

– Ох, дорогая, давай отойдем в тень. – Мама обмахивается своей шляпой, когда мы останавливаемся под тенью скатной крыши дорогого магазина. – Твоей коже не стоит злоупотреблять солнцем.

Я поднимаю солнцезащитные очки и осматриваюсь.

– Да, конечно.

Моя мама заботится о моей коже даже больше, чем я сама. С наступлением весны на моей переносице и плечах проступает небольшое количество веснушек. Это совсем незаметно, и я никогда не обращала на это внимания, но мама подарила мне несколько отбеливающих средств, что явно было намеком.

– Грант обещал, что вы придете к нам на ужин на этой неделе, – говорит мама, когда мы решаем пойти дальше.

Я снова водружаю на нос очки и взбиваю волосы.

– Когда он тебе это обещал? – удивленно интересуюсь я.

– Пару дней назад мы созванивались.

Мне нравится, что они ладят. Так, что даже созваниваются.

– Ну значит, мы придем.

Мы улыбаемся друг другу.

– Я так часто думаю о вас, дорогая, – со вздохом продолжает мама. – Как тебе повезло. Ему повезло, конечно, больше, но все же. Вы будете безумно счастливы, поженившись и создав семью.

Моя мама, она... такая. Сложно описать эту женщину одним словом. Родом из Джорджии, она является самой настоящей южной красавицей с роскошной каштановой шевелюрой и изысканными манерами. Она выросла в фамильном ранчо в Атланте и вышла за моего отца

– типичного техасца, который до сих пор носит ковбойскую шляпу и каждую пятницу смотрит с друзьями футбол.

Мои родители может быть и разные, но они любят друг друга. В детстве мне многое спускалось с рук, когда я попадалась отцу, но мама всегда была строже. Она хотела видеть во мне южную леди, и я ею была. Мама – мой пример для подражания. Я всегда ее слушала. Ладно, я лукавлю. Не всегда.

Мне было пять, когда я впервые участвовала в конкурсе «Маленькая мисс Техас». Но выиграла только тогда, когда мне было семь. Я видела, как предыдущие места, хоть и призовые, расстраивали мою маму.

Если в детстве, в школе и даже в свои студенческие годы я иногда злилась за ее контроль и настойчивость, то сейчас прекрасно осознаю свои ошибки. Мать всегда хочет для своего ребенка самое лучшее, и кто если не она укажет на ошибки.

Дом моих родителей находится фактически на берегу двух озер. Это все еще Остин, но самая его окраина – тихая и спокойная, без запаха выхлопных газов, шума ресторанов и баров. Если быть точнее это небольшая коммуна, где каждый дом – это либо вилла какого-нибудь бизнесмена, либо особняк футболиста, играющего в НФЛ, либо ранчо землевладельца. Под последний пункт попадает мой отец.

Это ранчо стоит даже чуть поодаль самой коммуны. Позади него простираются мили огромных пастбищ, за которыми мелькают домики скотоводов, их загонов или конюшен. Несмотря на местность, отец щедр к своим арендаторам, поэтому я не помню крупных ссор со скотоводами, как случается постоянно с мистером Пэрришем – хозяином соседнего ранчо, но чуть поменьше. Папа говорит, что он дерет со всех три шкуры.

Я мало интересовалась всеми его делами, у меня и не было на это времени. Но это не значит, что мне не хотелось бы.

Папа сидит в кресле-качалке на просторной веранде, когда мы с мамой появляемся во внешнем дворике перед домом.

– Моя девочка. – Папа крепко целует меня в лоб, когда я наклоняюсь к нему.

На нем его неизменная ковбойская шляпа и рубашка. В одной руке он держит книгу, в другой стакан холодной колы.

– Фу, Хью, – морщит нос мама. – Не пей эту гадость перед ужином.

Папа посмеивается и делает огромный глоток колы. Мама закатывает глаза и, сняв шляпу, заходит в дом.

Посмотрев ей вслед, я широко улыбаюсь и тяну руку. Папа без вопросов вручает мне стакан, из которого я делаю глоток ледяной колы и едва сдерживаю стон. Как же жарко.

Чуть позже, после того, как я выслушиваю от мамы о том, как миссис Пэрриш устроила в церкви целое представление, громко чихнув во время мессы, я едва сдерживаю смех и облегченно выдыхаю, увидев на экране входящий звонок от Гранта.

– Ты меня спас. – Я выхожу на террасу и прикрываю за собой дверь.

В динамике слышится его мягкий смех.

– Моя будущая свекровь рассказывала тебе об очередном инциденте в церкви?

Как же хорошо он ее знает.

– Как тебе удается быть настолько точным?

– Просто я очень люблю твою маму.

Наверное, такое хочет слышать каждая женщина от своего мужа, пусть пока и будущего.

– Чем ты сейчас занят?

– Скоро я тебя спасу в буквальном смысле.

– Что ты имеешь в виду?

– Я еду в Хартл.

Хартл – это название ранчо моих родителей.

Грант владеет страховой компанией, которая имеет несколько офисов не только в Остине, но и в Далласе. Совсем недавно он открыл новый офис в Атланте, и в связи с этим он постоянно занят переговорами, звонками и перелетами. Даже в выходные. Поэтому я немного удивлена, что сегодня он так рано освободился.

Как только он появляется на пороге Хартла с обворожительной улыбкой, моя мама начинает суетиться насчет ужина.

Мы с Грантом выходим на задний двор дома и неспешно прогуливаемся по саду. Солнце почти село и теперь оно освещает зеленую долину красноватым светом. Дойдя до изгороди, за которой простирается огромное поле, я поворачиваюсь к Гранту.

– Никогда не замечал на этом дереве колеса, – произносит Грант, всматриваясь вперед. Но я игнорирую эту реплику. Поднявшись на цыпочки, я кладу руки на его шею.

– Как прошел твой день?

Он обнимает меня за талию и притягивает к себе.

– Как обычно. Очень устал.

Сегодня суббота и обычно мы проводим выходной по-другому. Но я не жалуюсь.

– Постарайся расслабиться.

Его руки сильнее сжимают мою талию.

– У нас еще есть время. Может, закроемся в твоей старой спальне?

Мы вместе уже два года, и я не помню случаи, когда бы я отказывала ему или была бы недовольна. Я люблю этого мужчину и люблю секс с ним. Но прямо сейчас у меня не возникает ответного желания. И дело даже не в том, что мы в доме моих родителей.

– Не здесь, – шепотом отвечаю я.

Разочарование медленно заполняет его карие глаза, и я чувствую себя паршиво. Мне не нравится, когда мои близкие во мне разочаровываются.

– Хорошо, – со вздохом произносит он и улыбается.

Во время ужина мама заводит разговор о свадьбе. Наша с Грантом помолвка была пару месяцев назад. С датой свадьбы мы еще не определились, но мама уже активно составляет меню.

– После свадьбы вам обязательно нужно обдумать переезд в Атланту, – с энтузиазмом произносит она. Ее улыбка озаряет лицо, колье на ее шее отражает блики в свете низко висящей над обеденным столом люстры. – Это лучшее место для семьи. И ведения бизнеса, конечно же.

– Луиза, – с упреком отдергивает ее отец. – Позволь им самим решать.

Грант мягко смеется, бросив на меня косой взгляд, и вытирает рот салфеткой.

– Мы об этом подумаем, обещаю.

Моя мать остается удовлетворенной, ну а я напрягаюсь. Я знаю, что он так сказал лишь для того, чтобы ей угодить. Но учитывая его частые поездки в Атланту и новый офис... кто знает. Мне бы не хотелось об этом даже думать. Здесь моя жизнь полностью улажена: дом, работа, которую я так долго ждала и друзья.

К счастью тема разговора меняется, и я расслабляюсь до конца вечера.

Когда приходит время прощаться, я спешу в малую гостиную, где оставила свои пакеты с сегодняшними покупками. Помещение тускло освещено. Найдя свои вещи на длинной софе у широкого окна, я ненадолго задерживаюсь. Вид из окна частично выходит на поле. Отсюда видны толстые ветви старого дуба.

Обычно я не позволяю себе концентрироваться на чем-то прошлом и уж тем более жалеть. Я всегда, при любых обстоятельствах двигаюсь дальше.

Но сейчас мое сердце делает неуверенный скачок.

Проигнорировав его, я беру свои вещи и быстро ухожу из гостиной.

Глава вторая

Тогда

– Скажи, что ты уже уладила этот вопрос. – С этими словами Мэдисон плюхается на сиденье напротив меня.

Я отрываю взгляд от учебника и со вздохом его захлопываю.

– Нет, по сути, улаживать нечего.

Мэдисон недовольно фыркает.

– Иногда я жалею, что взяла тебя под свое крыло.

Легкий смешок слетает с моих губ и через пару секунд превращается в откровенный смех.

Мэдисон выглядит недовольной. Ее медового оттенка волосы собраны в низкий хвост и аккуратно лежат на одном плече. Она откидывается на спинку и скрещивает руки на груди. На ней оранжево-белая чирлидерская форма с надписью «Техас» на груди.

– Ты закончила? – выгнув бровь, спрашивает она.

Я прекращаю смеяться и прочищаю горло.

– Прости, я веду себя неразумно.

Мэдисон закатывает глаза и, схватив мой стакан с холодным кофе, делает большой глоток.

– Прекращай так говорить. Я знаю, какая ты на самом деле.

– И какая же? – Я сажусь в точно такую же позу, как и она, и смотрю в глаза своей подруги.

На самом деле, в том, что она сказала, есть доля правды. Это всего лишь мой второй год в Техасском университете, но для Мэдисон это уже третий. В прошлом году мы подружились, когда я пришла на подготовительные курсы, и с тех пор она стала моей «покровительницей», как она сама себя именует.

В этом году она вписала меня без моего согласия в кандидаты в сестринство «Каппа Дельта Фи», и теперь я якобы должна пройти «Адскую неделю», так называемое «посвящение», чтобы официально стать «сестричкой».

Ни за что. Ни за что я этого делать не стану. Мне нравится моя жизнь и без разного рода студенческих организаций.

Глаза Мэдисон сужаются, и она поддается чуть вперед, всматриваясь в мое лицо.

– Над этим я как раз работаю.

Я снова смеюсь и убираю свои учебники в сумку.

– Где Шейн?

– На тренировке.

Мы поднимаемся с сидений и выходим из университетского кафе. На кампусе как обычно оживленно. Сейчас сентябрь, а это значит, что студгородок еще долгое время будет заполнен ничего не понимающими наивными первокурсниками.

Повсюду развиваются флаеры с символикой университетской команды по футболу. Сезон уже дал старт, и все сходят с ума. Как и любой житель Техаса, в общем-то.

– Шейн предлагает, чтобы мы поговорили с твоей мамой, – говорит Мэдисон, пока мы медленно идем по гравийной тропинке.

Я снова хочу рассмеяться, но на этот раз сдерживаюсь.

– Это лишнее. Будет только хуже.

– Черт, – ругается Мэдисон. – Если твоя мама так помешана на твоей репутации, то она-то уж должна понимать, что вступление в сестринство как раз-таки поднимет тебя в глазах общества и бла бла бла. Это престижно, черт побери.

Я согласно киваю, улыбнувшись ей.

– Да, но она утверждает, что подобные студенческие организации уже потеряли свою прелесть. Она думает, что теперь это только постоянные вечеринки, беспорядочный секс и много-много травки.

Мэдисон удрученно вздыхает и обнимает меня за плечи. Мы с ней почти одного роста.

– Тут она права.

И вот я снова смеюсь и ничего не могу с собой поделать. Я обожаю Мэдисон и всех, с кем подружилась в колледже. Мне хочется больше свободы, хочется делать все то, что делают они и не ждать осуждения со стороны. С чего бы оно может быть?

Но, к сожалению, может. Моя мама не какая-нибудь ханжа, помешанная на Боге и Иисусе, но она не пропускает походы в церковь каждое воскресенье и не любит лишних сплетен. В ее глазах идеальность слишком традиционная, и мне сложно ее переубедить. Я никогда особо и не пыталась этого делать.

– Ладно, – со вздохом произносит Мэдисон, когда мы останавливаемся возле учебного здания. – Надеюсь, на сегодня я могу на тебя рассчитывать? Мы идем расслабиться.

– Не туда, где сканируют ID?

– Уф, нет. Нам хватило попасться один раз. Боже, до двадцати одного мне ждать еще четыре месяца.

Повернув голову, я замечаю в стороне высокого брюнета. Он смотрит в нашу сторону и машет мне рукой. Я машу в ответ.

– А вот и он.

Мэдисон замечает Шейна и расцветает. Они встречаются с конца прошлого семестра и пока все идеально.

– Мне пора. – Мэдисон снова смотрит на меня. – И помни, что ты уже не та маленькая «мисс Техас» с пушистыми каштановыми хвостиками. Тебе девятнадцать. Оглянись вокруг, надо отрываться, пока ты в колледже.

Она целует меня в щеку и убегает, оставляя наедине с повисшими в воздухе словами, которые раз за разом проигрываются в моей голове, словно заевшая пластинка.

Вернувшись домой, я обнаруживаю папу на заднем дворе. Он хмуро смотрит на простирающееся перед ним поле, поставив одну ногу на недостроенное деревянное ограждение.

– Привет, ты в порядке?

Папа замечает меня. Улыбнувшись, он обнимает меня одной рукой.

– Ты вернулась. Да, детка, все в порядке.

По его нахмуренному лицу этого никак не скажешь.

– Где мама?

В доме вообще никого не было, когда я вернулась.

Папа вздыхает.

– Уехала в город.

Странно. Она бы мне позвонила. Мы могли бы пообедать вместе или пройтись по магазинам, как часто это делаем.

– У вас что-то произошло? – настаиваю я.

Подобные вещи сложно скрыть. Это написано на его лице. Папа смотрит на меня и приподнимает свою ковбойскую шляпу.

– Твоя мама хочет вернуться в Атланту.

Честно говоря, меня это не слишком удивляет. Она много раз об этом говорила и намекала. Я не знаю, что может быть там, чего нет здесь. Ведь здесь намного больше. Мама мало говорит о своей семье, но отношения между ними не самые лучшие. Это очевидно ее мучает.

– Я бы мог сделать это, – продолжает отец. – На какое-то время оставить управление Толсону. Мы могли бы поехать в Атланту, твоя бы мама смогла решить все свои проблемы, которые так и остались нерешенными. Но с одним условием: мы вернемся.

– Ты сказал ей это?

– Еще нет.

Я улыбаюсь и, взобравшись на ограждение, кладу голову на плечо отца. От него пахнет солнцем.

– Не думаю, что мама сама хочет остаться там, где ей было плохо. Она хочет исправить свои ошибки, помириться с родными и хочет, чтобы ты был рядом с ней.

Папа тихо вздыхает.

– Ты права. Но как мы оставим тебя здесь одну? В Хартле безопасно, но...

– Но что?

Я смотрю уже на его лицо. Во мне вдруг просыпается безумное желание, чтобы они уехали. Чтобы я осталась одна. Слова Мэдисон все еще крутятся в моей голове. Мне девятнадцать, а у меня даже нет подработки, как у большинства моих друзей. Да у меня даже нет контроля над собственной жизнью. Есть шанс получить этот контроль хотя бы на какое-то время.

– Ты будешь одна, – говорит папа.

– Я могу жить в общежитии.

Папа улыбается.

– Ты знаешь свою мать.

Мои плечи опускаются.

– Я не маленькая.

Теперь он смотрит на меня очень серьезно, снова поправляет шляпу и прищуривает глаза.

– Я знаю, Лекси. Ты уже взрослая.

– Тогда... – Я опускаю глаза и начинаю ковырять носком своей туфли в земле. – Быть может, ты поговоришь с мамой? Вы можете ехать в Атланту настолько, насколько это будет возможно. Если ты оставишь Хартл на мистера Толсона, я буду жить в кампусе.

Папа задумывается на какое-то время.

– Думаю, в кампусе тебе будет лучше, чем здесь.

Взвизгнув, я припадаю к его груди и целую в обе щеки.

– Спасибо, спасибо, спасибо.

– Подожди. Мы еще не поговорили с мамой, – смеется отец.

– Уверена, ты ее убедишь.

Я бы могла собрать вещи и сказать, что хочу жить так, как пожелаю нужным. Но это был бы глупый и слишком импульсивный поступок. Мне не нравятся скандалы. Зачем их создавать, когда можно найти компромисс? К тому же все не так, как думает Мэдисон. Моя мама быть может и помешана на контроле своей уже взрослой дочери, но у меня нет железных запретов. Я хожу на вечеринки, в школе я встречалась с парнями и да, мне приходилось многое скрывать, но это ведь была старшая школа.

Не скрою, мне хочется больше свободы и это нормально. Я учусь в колледже и живу с родителями. Последнее очень удручает, когда твои друзья тусуются ночи напролет в общежитиях, братствах и сестринствах. Дело не в вечеринках, я не хочу также пропадать на них. Но я больше не хочу планировать свои вечера. Хочется больше спонтанности.

Воодушевленная разговором с отцом я быстро принимаю душ и звоню Мэдисон. И вот я уже еду в бар рядом с кампусом, где ребята сегодня собираются, чтобы поиграть в бильярд, потанцевать и просто расслабиться.

Как только я оказываюсь внутри душного помещения, меня окутывают запахи картошки фри, пива и смешанных запахов одеколона и духов. Повсюду мелькают оранжевые куртки футболистов с изображением тexasского длиннорогого буйвола.

Оглядываясь, я замечаю черноволосую голову Пайпер. Она тоже замечает меня и активно машет рукой.

– Пиво? – без приветствий интересуется она, когда я плюхаюсь на кожаное сиденье рядом с ней.

– Я за рулем.

Пайпер фыркает и оглядывается вокруг. На ней мужская бейсболка козырьком назад, и по всему видимому, она ищет ее обладателя. Пайпер тоже учится третий год, и я без ума от ее бешеной энергии.

Напротив нас сидят Шейн и Мэдисон, которые улыбаются при виде меня. Для Шейна это последний год, он ресивер в университетской футбольной команде, а футболисты здесь особый сорт. Так что, все же слова о покровительстве Мэдисон весьма точно отражают суть, как бы я это не высмеивала. Ведь начиная с самого первого семестра в колледже, я тусуюсь в основном только со старшекурсниками.

– Кажется, у меня есть новости, – с хитрой улыбкой заявляю я, сложив ладони в домик.

Шейн, Пайпер и Мэдисон как по сигналу устремляют на меня свои взгляды.

– Что-то мне не нравится твоя улыбка, – подозрительно говорит Шейн.

Возможно, я спешу с выводами, но по какой-то причине я уверена, что на этот раз все будет именно так, как я хочу.

– Рассказывай, – требовательно просит Мэдисон.

Как только я произношу фразу: «Моя мама хочет на какое-то время уехать в Атланту», девчонки начинают визжать от восторга.

– «Каппа Дельта Фи»? – с надеждой смотрит на меня Пайпер.

Мэдисон складывает губы в бантик.

– Скажи «да».

Я театрально отбрасываю за плечо прядь своих длинных каштановых волос.

– Пока не знаю.

– Сучка, – одними губами говорит Пайпер.

Я посылаю ей воздушный поцелуй.

– Дамы, как единственный, кому уже стукнуло двадцать один, я за выпивкой. – Шейн убирает руку с подголовника сиденья и поднимается в полный рост.

Когда он перешагивает через Мэдисон, чтобы выйти в зал, она шлепает его по заднице. Мы с Пайпер заливаемся смехом.

Играя бровями, Шейн уходит к бару, а девчонки принимают за расспросы. Я не совсем уверенно на них отвечаю, но как я уже говорила, интуиция подсказывает мне, что этот год будет особенным.

Шейн возвращается спустя какое-то время, когда мы уже болтаем совсем о другом. Вскоре за наш стол подсаживается еще несколько ребят из команды и девчонок из группы поддержки. Музыка и голоса стали громче, а воздуха, который распространяет на всех кондиционеры, оказывается недостаточно.

Внезапно становится темно. Музыка замолкает, но голоса, наполненные недоумением, становятся громче.

– Простите, ребята, – заявляет кто-то, кого я даже не вижу. – Лучше вам разойтись. Кажется, что-то с проводкой. На починку уйдет время.

Дружный стон разочарования заполняет душное помещение. В следующую секунду происходит возня и толкотня. Все включают фонарики на телефонах, но это мало чем помогает. Я не вижу практически ничего, только лишь бьющие в глаза лучи телефонов. Шейн хватается

за руки Мэдисон и меня, и мы вместе проталкиваемся к выходу. Позади себя я слышу смех Пайпер с одним из парней, поэтому решаю не окликать ее.

Ближе к выходу я теряю руку Шейна, но остаюсь совершенно спокойной. Мы можем собраться и на парковке. Но спустя несколько секунд мою руку снова сжимает теплая мужская ладонь. Фонарики уже выключены, и от выхода из бара на улицу ведет маленький тесный коридорчик. В полной темноте и тесноте я пересекаю этот коридорчик, держа за руку Шейна.

Как я думала.

Оказавшись на улице, в свете уличных фонарей, горящих рядом с парковкой, я вдруг обращаю внимание на то, что меня держит за руку вовсе не Шейн. Я моментально вырываю руку.

Парень разворачивается.

Это точно не Шейн. Он такой же высокий, но у него светлые волосы, беспорядочно растрепанные на макушке. Несмотря на вечернюю духоту, на нем кожаная куртка. Синие джинсы обтягивают достаточно длинные ноги.

Парень рассматривает меня в ответ. Его внимательный взгляд скользит по моим ногам, тоже обтянутым джинсами, немного задерживаются на груди, что вовсе не удивительно. На мне черная майка с достаточно низким вырезом.

Наши глаза встречаются.

– Ты не тот парень, которого я держала за руку, – произношу я.

Слабая улыбка трогает его полные губы.

– Ты не та девушка, которую я пытался вывести из бара.

Ух ты. Я не знаю, что сказать в ответ. Он продолжает пристально смотреть, немного нависнув надо мной.

Неловкую паузу прерывает голос, раздавшийся за его спиной.

– Эй, чувак!

Он оборачивается, и я смотрю за его плечо. Там собралась небольшая компания из нескольких незнакомых мне парней вокруг темного грузовика.

Незнакомец снова поворачивается, но в это время ко мне подходит Мэдисон.

– Вот ты где. Идем? – Она подозрительно смотрит на парня, затем вопросительно на меня.

Я делаю шаг в ее сторону.

– Да, идем.

Парень ничего не говорит, лишь молча наблюдает, как мы с Мэдисон удаляемся в сторону собравшихся вокруг машины Шейна футболистов.

Я оборачиваюсь лишь тогда, когдавливаюсь в компанию и отвечаю на несколько вопросов.

Парень тоже уже присоединился к своим друзьям, но смотрит в мою сторону. Мне даже не хочется отворачиваться. Из всего, что я вижу, сам собой напрашивается вывод: мы совершенно из разных миров. Но я все еще не хочу отворачиваться.

Глава третья

Сейчас

Как только я появляюсь в офисе, Отем сразу же ошарашивает меня новостью.

– У тебя индивидуальный заказ.

Я замираю посреди кишящего людьми помещения, глядя на нашего менеджера по продажам с высоты своих каблучков.

– Ты это серьезно?

Видя выражения моего лица, Отем усмехается и кивает в сторону своего кабинета.

– Идем, я тебе все расскажу.

Студия дизайна, в которую я устроилась сразу после окончания колледжа, является едва ли не самой востребованной во всем Техасе. Мне повезло после третьего года обучения попасть сюда на стажировку на целое лето. Им понравился мой энтузиазм, и в итоге я снова заявлялась уже с дипломом и некоторое время была внештатным сотрудником. Когда я наконец-то получила полноценную должность и собственное рабочее место, то долгое время работала в команде. Было несколько проектов для аквапарков или дорогих кафе, с которыми я могла справиться сама, но это никогда не было индивидуальным заказом. То есть сейчас всем займусь я сама. Полностью. От разработки проекта и его визуализации до авторского надзора и полной сдачи готового интерьера.

Это невероятно.

Пока Отем открывает передо мной фотографии на проекционном экране в своем кабинете, я с колотящимся сердцем уже придумываю сотни вариантов интерьера помещений, которые вижу перед собой.

Аренда жилья в Остине порядком ниже, чем в других крупных городах, поэтому нет ничего удивительного в том, как быстро растет город. Множество семей переезжают сюда из других штатов, покупают или арендуют жилье и хотят сделать свой дом уютным местом. И мы в этом деле им очень помогаем.

Мне нравится то, чем я занимаюсь. Здорово любить свою работу, хоть порой она и превращается в рутину. Это не страшно.

За всеми хлопотами я не замечаю, как быстро подходит к концу рабочий день. Закрыв ноутбук и собрав свои вещи, я выхожу из офиса и звоню Лили.

– Скажи, что ты хочешь пригласить меня поужинать, – без приветствий начинает она. – Шейна не будет до завтра, а я схожу с ума от скуки.

– Вообще-то я хотела поделиться одной хорошей новостью, но ты подкинула мне идею, чтобы ее отпраздновать, – отвечаю я.

– Вы назначили дату свадьбы?

К этому вопросу я уже начинаю привыкать. И меня все устраивает. Не хочу спешить. К тому же мы сейчас много работаем, а подготовка к свадьбе можем свести нас с ума. Так что мы подождем до более свободного графика.

– Нет. Я получила индивидуальный заказ.

– О, боже! – верещит Лили. – Забери меня сейчас же, мы едем это отпраздновать.

Я плачу за парковку и оставляю свою машину, затем вызываю Убер и еду за Лили.

Через час мы уже сидим в ресторане на открытом воздухе в Гайд-парке и ждем свой заказ.

– Ты уже встречалась со своими клиентами? – интересуется Лили, забрасывая оливку в рот.

Я качаю головой.

– Мы говорили по скайпу. Это большая семья. Они продали ранчо в Далласе, переехали сюда и купили дом в районе Сент-Эдвардс. Я сделала кучу набросков и им понравились почти все. О, боже. – Я мечтательно возвожу глаза к небу. – У меня столько работы, но я так счастлива.

К нам подходит официант, приносит холодные закуски и с улыбкой разливает вино по бокалам.

– За тебя.

Мы чокаемся бокалами.

– Что сказал Грант? – интересуется Лили. – Учитывая то, что он постоянно занят сам, он наверняка рад, что и ты не будешь скучать по вечерам?

Немного насупившись, я опускаю глаза.

– Ты ему не сказала? – снова спрашивает Лили.

– У меня весь день не было времени даже написать ему.

Это не ложь, но и не совсем правда. Я действительно весь день была занята, но у меня было время на ланч, и мы переписывались с Грантом. Но я не сказала ему. Не знаю, просто не пришлось к слову. Я и маме не сказала.

Лили с интересом рассматривает меня. Мы знакомы два года. Шейн познакомил нас. А с ним, мы в свою очередь, дружим еще с университета. Шейн тогда отправился в очередную экспедицию, где и познакомился с Лили. Они оба геологи. Год спустя он сделал ей предложение.

У них другие отношения. Они из тех женатых пар, которые работают вместе, готовят ужин вместе и ездят за покупками. И делают ремонт они тоже вместе. А это очень опасно, между прочим.

Мы с Грантом не из таких пар. У нас есть личное пространство, и это здорово. Мы можем функционировать раздельно, но при этом сходить с ума друг по другу и скучать. Я не скрываю что-то от него, но и не звоню по каждому поводу.

– Хорошо. – Лили ставит бокал на стол. – Он что-нибудь говорил о том, чтобы съехаться?

– Ты же знаешь, что для меня это не принципиально.

– Знаю, что скажу глупость, но такое ощущение, что вы перестраховываетесь, живя отдельно. Вы ведь уже помолвлены.

– Может, и перестраховываемся. Что плохого в том, чтобы быть реалистом?

Лили недовольно качает головой.

– Надеюсь, у вас окупается все это охренительным сексом. Ты всегда уходишь от прямых ответов.

Я снова смеюсь, буквально растекаясь на стуле. Мои ноги жутко гудят. Туфли жмут, поэтому я стаскиваю их и со стоном перебираю пальцами. Надеюсь, меня не посчитают свиньей. Я стараюсь это делать незаметно.

– Ты знаешь, я ведь даже не замечаю, что мы по факту живем отдельно. Это мелочи. И я считаю глупым съезжаться сейчас. У нас впереди целая жизнь. И никаких сюрпризов после замужества я не ожидаю. Я знаю все его привычки, все его плюсы и минусы. Знаю, что он любит по утрам. Знаю, где он оставляет свои вещи, когда сам же не может их найти. Так что... все прекрасно.

Лили в поражении разводит руками.

– Хорошо, твоя взяла. Знаешь, что я обожаю в Гранте?

– Что? – не без удивления интересуюсь я.

– Ну, это если только верить твоим словам, – игриво и приглушенно отвечает она.

– Грант не храпит.

Я улыбаюсь еще шире, откинув прядь волос за плечо.

– Это чистая правда. Он спит очень тихо.

Лили театрально фыркает.

– Завидую тебе, подруга. Шейн пугает нашего кота, когда ночью начинает храпеть.

Мы смеемся и еще целый час проходит до того, как мы решаем расплатиться по счету и уйти.

Заказав два такси, мы прощаемся возле ресторана. Сев в свое такси, я решаю сделать Гранту сюрприз и называю водителю его адрес. Сейчас он у себя в квартире и обещал позвонить, как закончит переговоры по телефону. Учитывая время, это не должно продлиться еще долго.

Многоквартирный дом, в котором живет Грант, находится недалеко от Даунтауна. Это шикарная новостройка. Меня приветствует швейцар, и я вхожу в лобби. Поднимаясь на лифте на пятый этаж, я стучу ногтями по телефону. Легкая расслабленность от двух бокалов вина после тяжелого дня постепенно заменяется игривым настроением. Надеюсь, мой жених все еще полон энергии, потому что я решительно настроена на активность.

Дверь в квартиру открывает не он. На меня смотрит высокая блондинка с ярко-накрашенными губами. Судя по ее строгому костюму, она работает в офисе Гранта. Я плохо знаю его сотрудников, потому что редко бываю у него на работе. На это бы Лили тоже нашлось что сказать.

– Добрый вечер, – вежливо говорю я. – Могу я пройти?

Но девушка не делает и шага в сторону. В ее руках какие-то бумаги и телефон. В глубине квартиры я слышу еще пару голосов.

– Кто вы?

Я не играю в такие игры. Серьезно, это полный бред. Она могла догадаться, так как Грант не скрывает свою помолвку. И у него не было новых сотрудников уже очень давно.

Если ты без ума от своего босса, то пожалуйста. Никто тебе не запрещает фантазировать. Но не строй из себя дурочку.

Я протягиваю руку.

– Алекса.

Девушка неуверенно смотрит на нее, затем пожимает.

– Хилари.

– Полагаю, мой жених дома. – Я обхожу наглу Хилари и оборачиваюсь. – Не стоит волноваться. Я не буду вам мешать.

Я все еще остаюсь незамеченной, когда прохожу на кухню. Там я сбрасываю туфли и вздыхаю от облегчения. В холодильнике почти ничего нет, так как Грант в большинстве случаев либо заказывает еду, либо питается в ресторанах. Это в тех случаях, когда он не остается у меня. Я стараюсь всегда готовить сама, потому что ничто не привлекает мужчину так, как вкусная домашняя еда. За некоторыми исключениями конечно.

Кухня отделена от гостиной небольшим коридором, поэтому я практически ничего не улавливаю из разговора. Да и смысла в этом нет. Я мало разбираюсь в делах Гранта. Судя по количеству голосов, их трое: Грант, невоспитанная Хилари и еще какой-то мужчина.

Налив себе стакан воды, я подхожу к окну и смотрю на раскинувшийся парк перед домом. Несмотря на майскую духоту, пол здесь холодный, но я больше не рискну надеть туфли. За то время, что я работаю, мне не приходилось так много ходить, как сегодня. И, наверное, думать.

Выглянув в коридор, я вижу лишь плечо Гранта. Он говорит по телефону и что-то подписывает одновременно. На нем домашняя одежда, что наводит на мысль, что они здесь уже довольно давно. Юркнув влево, я открываю дверь в ванную и натыкаюсь на высокого мужчину. Взгляд его темных глаз моментально скользит по моему телу. На работу я одеваюсь довольно сдержанно, но и не настолько, чтобы можно было сойти с ума от жары. Сейчас на мне обычное светлое платье в черный горошек, которое плотно обтягивает мою фигуру. Но не думаю, что оно может вызвать такой плотоядный взгляд, как у этого мужчины.

Наверное, мне показалось, потому что его лицо быстро превращается в улыбочивое.

– Простите, – вежливо произносит он.

– Ничего страшного, – отвечаю я.

Тут в коридоре появляется Грант. При виде меня он снимает с уха блютуз-гарнитуру и подходит к нам.

– Лекси, детка, мы работаем.

Я перевожу взгляд на него.

– Я не мешала, мне нужно в ванную.

Мужчина отходит от двери, все еще глядя на меня.

– Грант, дружище, почему ты все еще не познакомил нас со своей невестой?

По Гранту сложно сказать, когда он чем-то недоволен. Но я знаю его достаточно хорошо, поэтому сейчас в нем читается напряжение.

– Это мой партнер из Атланты – Винс Сэйлор. Винс, это моя невеста – Алекса О’Прай.

Винс очень осторожно пожимает мою ладонь.

– Мне очень приятно с тобой познакомиться, Алекса.

– Да, мне тоже.

В дверях появляется Хилари.

– Грант, звонит Том.

Грант кивает ей и смотрит на меня.

– Полагаю, с Хилари ты знакома. – Подождав от меня кивок, он быстро целует меня в щеку. – Мы скоро закончим.

– Мы ведь хотели поужинать, – вставляет Винс, наблюдая за нашим диалогом. – Возьмем твою невесту с собой, отвлечемся от работы.

Грант нерешительно кивает.

– Да, отличная идея.

Не думала, что у них планы. Но с другой стороны, я никогда не знакомилась и не общалась с его коллегами по работе, и сегодня хорошая возможность это исправить.

В итоге их работа затягивается, и Винс предлагает заказать еду на дом. Что я и делаю. Мы вместе ужинаем в просторной гостиной Гранта тайской едой. Хилари в основном молчит, и если что-то говорит, то только по работе. Но Винс заменяет целую компанию. Он много шутит, и я часто хихикаю над его порой и не очень удачными и нелепыми шутками.

Когда коллеги Гранта уходят, я убираю остатки еды и возвращаюсь в гостиную. Грант расслабленно сидит на диване, все еще просматривая какие-то документы.

– Все хорошо? – интересуюсь я. Мне не терпится рассказать ему о своем заказе.

Он поднимает на меня усталый взгляд.

– Да, все идет очень хорошо. На следующей неделе мне нужно лететь в Атланту на несколько дней. Ты полетишь со мной?

Я складываю руки на груди, стоя перед ним.

– Вряд ли это возможно. У меня прибавилось работы.

Продолжить я не успеваю, так как Грант резко поднимается и притягивает меня к себе. Одна его рука обвивает мою талию, другая ложится на ключицу.

– Хочу, чтобы ты полетела со мной. Ты можешь взять выходные за свой счет.

Это не то, что я хочу слышать о своей работе. Словно это так легко – взять выходные за свой счет. Ну, да по факту это легко. Но мне неприятно, что то, чем я занимаюсь, можно считать чем-то незначительным.

Знаю, Грант так не думает. Он очень устал и хочет быть рядом со мной.

– Решим это позже, ладно? – Я провожу кончиком носа по его щеке.

Он не спорит, но и не соглашается. Его рука на моей талии сжимается сильнее.

– Ладно.

– У тебя хорошие коллеги. Нужно чаще заглядывать к тебе на работу.

Я улыбаюсь. Но Грант нет.

– Винс не такой уж и милый парень. Не хочу, чтобы ты виделась с ним.

Что? Он серьезно?

– Грант, ты что?

Но он только теснее прижимает ладони к моей пояснице и ключице.

– Ты отвлекаешь, детка. Очень. В следующий раз предупреди, если надумаешь приехать. – После этого он ослабляет хватку и улыбается. – Я люблю тебя.

Он может быть и таким. А каким, я до сих не могу дать описания.

– И я тебя.

Уже приняв душ, я стою в ванной с полотенцем на голове и вспоминаю, что так и не сказала о своем первом индивидуальном заказе Гранту. А должна была. С того самого момента, как получила его. Ведь кому мы звоним в первую очередь, когда получаем хорошие вести?

Тем, кого мы любим.

Глава четвертая

Тогда

Мне нравится моя новая комната. А то, что мы будем делить ее вместе с Мэдисон, делает ее просто потрясающей.

Я согласилась вступить в «Каппу Дельта Фи» и пройти все идиотские испытания. Они не были такими ужасными, как я ожидала, поэтому все прошло довольно хорошо.

Гораздо сложнее было убедить маму. К счастью все обошлось без истерик. Думаю, на данный момент отношения со своей семьей ее волнуют чуточку больше, чем контроль надо мной.

Без вмешательства Мэдисон мне бы не досталась ее комната, так что я не устаю ее благодарить, несмотря на то, что совсем недавно была категорически против сестринства. Оно находится за пределами кампуса, но довольно близко к нему, так что на то, чтобы дойти до учебного здания мне больше не приходится тратить время на дорогу на машине и на пробки.

Мэдисон и Пайпер показали мне каждый уголок сестринства. Нам уже объявили все правила и тому подобное. Тем не менее, сегодня вечером будет собрание по поводу важных мероприятий, запланированных на эту осень. Ну а после вечеринка в честь новых «сестричек».

После занятий я спешу обратно в дом, чтобы перекусить, принять душ и готовиться к «сумасшествию», как выразились мои подруги. У меня нет особого желания принимать во всем этом участие, но это лишь потому, что я жутко разозлилась из-за доклада, который не успела сдать вовремя из-за переезда. Еще и телефон разрывается от входящего звонка.

Увидев фото мамы на экране, я тяжело вздыхаю.

– Привет, мам.

– Привет, детка. Как ты там?

Ну, несколько дней назад у нас были бои на рыбах. Вонь была такая, что у меня до сих пор стоит этот запах в носу. Затем мне пришлось написать имя парня несмываемым маркером на пальцах. Я не хотела его целовать, поэтому на моей коже до сих пор видны буквы. Боже, надеюсь, это скоро смоемся.

Ну, об остальном тебе лучше не знать, мамочка. Да и об этом не обязательно.

– Все отлично. Я в порядке. Лучше расскажи, как у вас дела?

Она отвечает не сразу.

– Все наладится. Ты не хочешь прилететь на выходные?

Я ненавижу летать на самолетах. А ехать в другой штат слишком долго, и у меня нет на это времени.

– Вряд ли получится, мама, – с сожалением отвечаю я.

– Хорошо, – не скрывая разочарования, говорит она. – Но звони мне каждый день, ладно? И выходные тебе лучше проводить в Хартле.

Боже... нет.

– Там слишком одиноко одной. Поверь мне, я в порядке со своими друзьями.

После еще целых двух минут убеждений я завершаю вызов.

Дом «сестричек» с виду самый обычный жилой дом. Но огромная белая табличка на лужайке с красными буквами «Каппа Дельта Фи» говорит об обратном. Внутри все довольно мило, и я бы сказала пушисто. Повсюду махровые коврики и покрывала. Плюшевые подушечки в креслах. На большой кухне все чисто, в холодильнике все рассортировано и подписано. На двери холодильника много фотографий с вечеринок, различных мероприятий и с игр по футболу, так как большая часть, проживающих здесь – это чирлидерши.

Второй и третий этажи распределены на комнаты. Наша спальня с Мэдисон находится на втором этаже. Для двоих она довольно просторная. У нас два встроенных в стену шкафа, две кровати, один большой компьютерный стол и несколько полочек. Сторона Мэдисон кричит о ее любви к футболистам и к Калифорнии, где она родилась и выросла. Хотя это можно сказать и без различных напоминаний, потому что у нее отсутствует южный выговор, и она говорит слишком быстро.

Сегодня пижамная вечеринка. После того, как на собрании девочки уточнили некоторые детали в доме и определились с расписанием, все ринулись по комнатам готовиться к вечеринке. Дресс-код, ну естественно, пижама, весь название говорит само за себя, поэтому я нахожу более приличные шелковые пижамные шортики и натягиваю их. В паре с белой обтягивающей футболкой с названием сестринства смотрится очень сексуально, хотя я и не намеревалась сделать так специально.

Да тут все из кожи вон лезут, чтобы выглядеть сексуально. На вечеринке будут практически все крутые ребята из университета, так что рвение девчонок можно понять.

– Еще один атрибут. – Мэдисон протягивает мне черный ободок с кошачьими ушками.

– Зачем это? – стоя перед зеркалом и расчесывая волосы, интересуюсь я.

– Ты теперь «сестричка», – объясняет подруга. – Ты разве не замечала, что мы часто носим такие на вечеринках?

– Замечала, но не думала, что это неотъемлемая часть. – Я надеваю ободок на свои распущенные длинные волосы и улыбаюсь отражению.

Очень даже мило.

– Не официальный, – отмахивается Мэдисон. – Просто такая фишка.

Она тоже натягивает ободок-ушки и встает рядом со мной.

– Идем тусить, крошка? Наконец-то я научу тебя пить так, чтобы утром не болеть. И еще у тебя должно быть много-много секса, потому что ты в колледже, черт побери.

Я не успеваю возразить. Внизу уже гремит музыка. Дом постепенно наполняется людьми, но большое их количество собирается на заднем дворе рядом с бассейном.

Мне доводилось бывать на подобных вечеринках в первый год обучения в колледже, но я никогда не выступала в роли «хозяйки», пусть и одной из множества. Все улыбаются и приветствуют меня, и это здорово. Быть частью чего-то.

В гостиной мы еще днем убрали несколько кофейных столиков со стеклянной поверхностью, чтобы их по случайности не разбили. Диваны тоже сдвинули к стене. Теперь там места довольно много, чтобы танцевать.

Пластиковые стаканчики довольно быстро заполняют каждую поверхность в доме и во дворе. Я решила замкнуть спальню, чтобы в ней никто не уединился.

Мы с Пайпер наблюдаем за тем, как парни переворачивают Барри Янга вниз головой. Под дружный ор он начинает пить пиво из бочонка вниз головой.

Пайпер качает головой.

– Придурки. Это фишка стара как мир.

Я смеюсь, наблюдая за этим.

– Главное, чтобы он не захлебнулся.

Я делаю глоток из пластикового стакана и ловлю на себе взгляд парня, сидящего в садовом кресле на другом конце двора. Повернув голову, вижу еще одного, точно так же смотрящего на меня.

– Чувствую себя куском мяса, – недовольно говорю я.

Пайпер осматривает меня с ног до головы и улыбается.

– Так и есть, Лекси. Они все тебя хотят. Но выбирать будешь именно ты. Улавливаешь разницу? Главная здесь ты.

Это может придать мне уверенности. Но я не могу просто ходить и выбирать из парней, с кем переспать. Это глупо. Мне не нужен секс для галочки или чего-то еще. Мне нужно это по-настоящему хотеть. Было бы лучше, если бы прилагались отношения, потому что я именно из таких скучных девушек. Люблю обнимашки, поцелуи и разговоры.

Но сегодня этот дом не то место, где бы я могла все это найти.

После того, как на всякий случай проверяю, заперта ли моя комната, я снова спускаюсь вниз, где люди танцуют точно так же, как и на улице. То есть, не боясь что-то задеть или разбить.

Ужас.

Спустя какое-то время я все же выхожу с одним парнем на улицу, чтобы нам не мешала музыка пообщаться. Его зовут Крис. Он на последнем курсе и конечно же играет в футбол. Крис так пьян, что кажется не помнит, что мы уже знакомились. Тем не менее, несмотря на свое состояние, он не прекращает со мной флиртовать и намекать на то, чтобы я показала ему свою комнату. Уверена, что даже если я соглашусь, стоит ему коснуться головой подушки, он моментально вырубится. Но что-то мне не хочется, чтобы на моей постели спал пьяный парень, которого я почти не знаю.

Мы стоим на высоком крыльце. Крис на ступеньку ниже, чтобы быть с моим лицом на одном уровне. На лужайке валяются пластиковые стаканчики, а среди ряда припаркованных возле лужайки машин, обжимаются несколько парочек.

– Так ты пойдешь со мной? – растягивая слова, интересуется Крис.

Дверь из дома открывается, и вываливается огромная компания. Я едва успеваю отпрянуть, чтобы меня не сбили с ног. Крис этого не замечает, потому что уже болтает с каким-то парнем.

А меня неожиданно тянут за руку вниз по ступенькам.

Я уже и думать забыла о парне, который случайно схватил меня за руку, когда мы выбирались из бара. Прошло почти две недели.

Но прямо сейчас он стоит прямо передо мной после идентичной ситуации. Только локация другая.

Это точно он, потому что я запомнила его лицо. Этот парень довольно симпатичный. У него светлые спутанные волосы, улыбка, больше напоминающая ухмылку. На щеках и квадратной челюсти легкая щетина. Когда он снова улыбается, на его щеке появляется небольшая ямочка. Никогда не была поклонницей подобного.

– Надеюсь, что в этот раз смогу увести тебя, – произносит он чуть хрипловатым голосом.

Я смотрю на него в недоумении.

– Похоже, что зря.

Я не знаю, как себя вести с ним. Он флиртует? Он просто смотрит, прикусив нижнюю губу, и это не ускользает от меня. Его губы выглядят очень соблазнительно.

– Так ты одна из «сестричек» или чирлидерша? Или и то и другое? – интересуется парень. В его взгляде горит озорство и что-то еще, когда он осматривает мою пижаму и кошачьи уши на голове.

– Я из сестринства, но не чирлидерша, – отвечаю я. Затем как бы невзначай оглядываю его. – Ты одет не по дресс-коду.

На нем действительно нет ничего из пижамы. Он снова в голубых джинсах, которые заметно протерты в области коленей. Черная футболка идеально сидит на его широких плечах. Я откровенно пялюсь на бугры его мышц и замечаю за собой довольно странную вещь.

Я наматываю локон своих волос на палец!

Господи! Мне не хватает еще жвачки для полной картины. Это выглядит так дешево и пошло, что самой становится неловко.

От этого парня естественно это не ускользает. Да, он привлекательный. Но это не повод наматывать чертов локон на палец, чтобы понравиться ему.

Опустив руки, я пячусь обратно к крыльцу и оглядываюсь. Криса уже нет.

– Твоего собеседника только что вырвало на лужайку и его увели, – проследив за моим взглядом, говорит парень.

Да уж, очень мило.

– Как ты попал на вечеринку? Ты из университета? – интересуюсь я.

Любопытство побеждает неловкость.

– Да, я учусь здесь, – отвечает он. – Но на эту вечеринку я не приходил специально. Считаю их глупыми, – с улыбкой добавляет он и протянув руку, задевает ухо моего ободка.

Наверное, мне стоит разозлиться. Но меня это никоим образом не задевает, хотя я и часть всего этого.

– Тогда что ты здесь делаешь? – настойчиво спрашиваю я.

Он снова улыбается.

– Нужно было встретиться кое с кем. Но когда я уходил, по счастливой случайности, заметил тебя с каким-то пьяным ослом. Решил рискнуть.

Почему я стою здесь и болтаю с этим парнем, вместо того чтобы вернуться на вечеринку?

Но по какой-то причине мне он кажется намного интереснее, чем все остальные в доме вместе взятые. А мы всего лишь обменялись несколькими фразами.

– Что ты имеешь в виду? – Я ловлю себя на том, что мои руки снова тянутся к волосам, когда мой взгляд приковывается к его сильным рукам.

Парень подходит ко мне ближе и слегка наклоняется. Я чувствую исходящий от него легкий аромат одеколона и тела.

Он пахнет опьяняюще. Да, именно это слово приходит на ум прямо сейчас.

– Рискнуть вытащить отсюда тебя.

Я поднимаю на него глаза.

– Но мы ведь не знаем друг друга.

– Это легко исправить. – Он берет меня за руку. – Я Блейк.

– Алекса, но все называет меня Лекси.

Блейк снова улыбается.

– Хочешь, я покажу тебе настоящую вечеринку, Лекси?

Глава пятая

Сейчас

Прохаживаясь по новому дому семьи Росс, я чувствую себя на вершине. Понятия не имею, какой, но так здорово наблюдать за тем, как люди к тебе прислушиваются, оценивают идеи и считают профессионалом.

Их дом довольно большой. Два этажа, три спальни: главная, детская и для гостей. Просторная гостиная, кухня и холл.

Около часа мы обсуждаем, сидя на кухне и за чашкой чая с лимоном, как именно они хотят, чтобы выглядел их дом. Эти милые люди хотят и классику и что-то современное в одном флаконе. И я определенно знаю, что делать.

Вдохновляемая идеями я возвращаюсь в офис и полностью погружаюсь в работу. Грант обещал приготовить ужин, поэтому я не слишком спешу и задерживаюсь дольше, чем нужно.

Когда я возвращаюсь домой и паркую машину на подъездной дорожке, то замечая кое-что необычное на улице. Район, в котором я живу, довольно тихий, несмотря на близость к центру. Многоэтажек здесь нет. Каждый участок с домом расположен довольно далеко друг от друга, что мне очень нравится.

Не так давно самые ближайшие мои соседи переехали, и теперь, выходя из машины, я вижу незнакомую машину рядом с этим домом. Я слышала о том, что дом довольно старый и может пойти под снос. Я могу ошибаться. Главное, чтобы мои новые соседи оказались такими же милыми, как и прежние.

Машина, что припаркована у тротуара, не похожа на те, что обычно ездят по этой улице. Я имею в виду, машины большинства моих соседей, это либо электромобили, как у меня, либо миникуперы, в которых можно возить своих и соседских детей в школу. Но та, на которую я сейчас смотрю, довольно...грязная или мне так кажется отсюда. Я даже не разбираюсь в марках. Мне нравится водить гибрид, который я купила себе сама после окончания колледжа. Хотя я и раньше водила такой же. Мои вкусы мало изменились.

В ожидании вкусных запахов, я открываю дверь и натыкаюсь на Гранта. Он поспешно надевает пиджак и при виде меня, облегченно вздыхает.

– Ты уже здесь. Хотел тебе звонить. Мы едем к моему брату.

Я замираю с бумажным пакетом продуктов, прижатому к груди.

– Но я думала...

– Да, прости, милая. – Грант быстро целует меня в губы и забирает из рук продукты. – Позвонил Джим и сказал, что они с Никки очень хотят видеть нас сегодня на ужине.

Не очень весомый аргумент.

– Ты мог бы предупредить меня. Я хотела бы принять душ и привести себя в порядок. Я устала.

Грант проходит на кухню, и оттуда доносится его голос:

– Я сам узнал только недавно.

– Но ты мог отказаться. Если ты закончил раньше, это не значит, что наш вечер свободный. Есть еще я и моя работа. Я тебе говорила о своем заказе, это важно для меня.

Я редко проявляю агрессию. Недовольство, да, но агрессия с моей стороны очень редкая часть наших отношений. Мне противна сама мысль о ссорах. Я действительно редко это делаю, потому что не вижу смысла в ссорах. Ссорятся глупцы.

Но то, что я делаю сейчас, очень противоречит моим принципам. Это такая мини-истерика. В конце концов, я могу позволить себе быть капризной лишь потому, что не получила должной реакции, на которую рассчитывала, когда рассказала о своем заказе.

Грант ставит пакет на гранитную поверхность островка и, расправив плечи, внимательно смотрит на меня. Его светло-каштановые волосы снова живут своей жизнью. Мне нравится такая небрежность. Пуговицы на манжетах рубашки расстегнуты, как и пуговицы пиджака.

– Мы редко бываем у моего брата, что огорчает меня и его семью. Ты знаешь, что кроме него у меня никого нет.

Это правда. Мама Джима и Гранта умерла от рака, когда Джим учился в старшей школе, а Грант ходил еще в среднюю. Через несколько лет у их отца отказали почки. Так они остались без родителей.

Конечно, я не могу не принимать это во внимание, и Джима, как единственного брата тоже.

Может, у меня сдают нервы. Не знаю.

– С твоими друзьями мы видимся гораздо чаще, – с упреком добавляет Грант.

И он снова прав. Но разве это моя вина?

Мои друзья замечательные, а Джим приглашает нас не так уж и часто. Нам бы стоило приглашать и его, но у меня есть оправдание не делать этого. Мы пока не женаты с Грантом. Я имею права проводить времени больше с тем, с кем захочу. Это не намек. И мне бы не хотелось произносить вслух свое настоящее отношение к Джиму.

– Они и твои друзья тоже, – парирую я.

Грант вздыхает и опирается ладонью о столешницу.

– Мы едем или нет, Лекси? Я не хочу ссориться.

Поверь, я тоже. Но в последнее время у нас происходит это каждый день. Не ссоры, но какие-то недопонимания, которые заставляют чувствовать себя некомфортно.

И вот сейчас это снова происходит, и меня это раздражает.

– А если я хочу остаться дома? Ты поедешь один?

Он отвечает не сразу.

– Нет, я останусь с тобой, но я снова буду думать, что ты не переносишь Джима и его семью. А это неприятно. Я обожаю твою семью.

Теперь он меня стыдит. И вполне заслуженно. Но я не могу заставить себя любить его брата. Они совершенно разные. Так себе оправдание, но так и есть.

– Дай мне время привести себя в порядок, ладно? – Мой голос спокоен, поэтому Грант тоже расслабляется.

Он кивает и в знак благодарности начинает раскладывать продукты.

Улыбнувшись ему, я иду в свою спальню и переодеваюсь в обычные джинсы и черную блузку с короткими рукавами.

Уже в машине я внезапно вспоминаю. Я всегда об этом спрашиваю, когда мы едем к Джиму.

– Холдер и Мэдисон тоже приедут?

Грант поворачивается ко мне лишь на секунду, чтобы кивнуть, затем снова возвращает свое внимание на дорогу.

– Да, как обычно.

Это получилось довольно странно. После колледжа мы с Мэдисон потеряли связь, хоть она и осталась здесь в Остине и не вернулась домой. Наши отношения начали портиться еще в колледже, а после мы и вовсе не общались. Пока однажды лучший друг Джима – Холдер, не привел познакомиться нас со своей девушкой. Этой девушкой оказалась Мэдисон.

Неловкость между нами так и осталась. Нам приходится видеться, когда Джим приглашает нас с Грантом и, конечно же, Холдера, потому что они работают вместе.

Никки встречает нас с широкой улыбкой и с двухгодовалым Стэном на руках. Ее футболка запачкана шоколадом, который держит в руках ребенок.

– Быстрее проходите, – говорит Никки, целуя Гранта и меня поочередно.

На кухне за столом сидит Джим со своим старшим сыном Тимми на коленях. Напротив Холдер, а рядом с ним Мэдисон.

– Брат, – улыбается Джим, при виде нас.

Холдер тоже подскакивает, чтобы поздороваться. И только Мэдисон сдержанно улыбается и кивает. Наши взгляды на несколько секунд задерживаются друг на друге. Она почти не изменилась после колледжа. Все те же длинные золотистые волосы, безупречная загорелая кожа и подтянутая фигура.

Никки передает Стэна Гранту и принимается хлопотать у плиты. Мэдисон ей помогает, а я вынуждена остаться рядом с Грантом, так как Стэн принимается тянуть меня за воротник блузки. Я улыбаюсь ему и почти незаметно отдаляюсь, но ребенок все равно тянет свои крохотные ручки ко мне.

Грант улыбается, глядя на это.

– Этот парень без ума от тебя, Лекси.

– Ну, еще бы! – вставляет Джим. – У него хороший вкус, как и у его дядюшки.

Они смеются. Я улыбаюсь племяннику Гранта и под предлогом удаляюсь в уборную. Ладить с детьми у меня получается не очень хорошо. Наверняка все это лишь из-за отсутствия опыта. У моих родных нет маленьких детей, а те, у которых они все же есть, живут далеко и общаться с ними у меня нет возможности. Но я уверена, что стану отличной матерью, когда у меня появятся свои дети.

Спустя минут двадцать мы уже все вместе сидим за столом. Дети в своей комнате с няней, которую Никки и Джим попросили сегодня прийти вечером.

– Лично я предпочитаю взять машину, заранее на нее накопив. Не собираюсь лезть в долговую яму, – заявляет Холдер, делая глоток из бокала.

– Без кредитов, увы, наша жизнь невозможна, – рассуждает Джим. – Ты покажи мне современного американца без кредита.

Холдер разводит руки.

– Он перед тобой.

– У тебя нет детей, – фыркает Джим. – И твоя женщина зарабатывает.

Мэдисон с улыбкой приподнимает свой бокал.

– Это был какой-то намек? – Никки недовольно косится на своего мужа.

Джим моментально целует ее в щеку.

– Нет, дорогая. Я ничего такого не имел в виду. Только лишь то, что они могут тратить, как им угодно в отличие от нас.

– Вы спорите не по существу, – вмешивается в разговор Грант, закатывая рукава белой рубашки до локтей. – Запросы разные, как и доходы. Я тоже обхожусь без кредитов, кроме кредитных карт, естественно. На свою квартиру я заработал сам, обойдясь без помощи банков. Но учился я в кредит.

– Вся наша жизнь в кредит, – бурчит Джим.

– Ладно, – сдается Холдер. – У меня просто предки богатые, вот я и не нуждался в ипотеках и кредитах.

– Везунчик, – игриво говорит ему Мэдисон.

– Грант, дружище, скажи мне, как много ты зарабатываешь? – интересуется Холдер.

Мэдисон тычет его в плечо.

– Это некорректный вопрос.

Грант смеется.

– Тебе назвать точную сумму? Я и сам ее не знаю, позвони моему бухгалтеру.

Холдер широко улыбается, выставив палец.

– Отлично отмазался, мужик.

– Эй, мой брат чертов воротила. Он обеспечивает себя с пятнадцати лет. Сейчас он оплачивает квартиру и дом своей невесты и орудует компанией.

Грант лишь улыбается, покачав головой. Но меня странным образом задели слова его брата.

– Вообще-то я сама обеспечиваю себя. – Я стараюсь говорить с улыбкой, чтобы втиснуться в этот странный, на мой взгляд, для ужина разговор.

К тому же это чистая правда. У меня хорошая работа, которой я обеспечиваю саму себя.

Но похоже мой комментарий был принят немного в иной форме, потому что над столом повисает неловкая пауза.

Что я такого сказала?

Мэдисон обращается к Никки, и разговор возобновляется. И я ей сейчас до безумия благодарна.

Когда ужин съеден, и мужчины выходят во двор, Никки уходит проверить детей, оставляя нас с Мэдисон двоих на кухне.

Вот почему я не люблю такие вечера. Точнее это одна из причин их не любить.

Неловкость между нами просто зашкаливает. Это едва ли не ощущается физически. Мэдисон стоит возле кухонной тумбы, я возле стола, и мы не смотрим друг на друга.

– Наверное, – внезапно начинает Мэдисон. – Нужно вежливо найти причину выйти из комнаты. Но знаешь, я устала это делать.

Честность ее слов меня поражает. Я смотрю на девушку, которая не в таком уж и далеком прошлом была одной из лучших людей в моей жизни.

– Да, мы можем не искать причин, а просто выходить, – говорю я.

Она кивает.

– Разумно.

Но ни одной из нас этого делать не приходится, потому что появляется Грант.

– Детка, ты готова ехать домой?

О, да, еще как!

– Конечно.

Он смотрит на нас двоих, но ничего не говорит. Затем комнату заполняют Холдер, Джим и Никки. В холле мы все прощаемся. Джим выходит вместе с нами на улицу.

Вот и еще одна причина.

Грант идет к машине, а Джим осторожно останавливает меня за локоть.

– Лекси.

У меня холодеет внутри. Я уже знаю, что он скажет.

– Ты не можешь одолжить мне несколько сотен? Я верну на следующей неделе.

Посмотрев на Гранта, который не замечает нашего диалога, складывая пиджак, я отвечаю:

– Вместе с теми сотнями долларов, которые ты занимал прежде?

– Лекси, ты знаешь, что...

– Нет, Джим. Я не могу давать тебе деньги втайне от Гранта. – Я специально делаю акцент на слове давать. Потому что это так и есть.

Слово одолжить подразумевает вернуть. Но в случае с Джимом это не работает.

Раньше Джим работал в компании Гранта и не был обижен ни должностью, ни окладом. Но, в конце концов, он так обнаглел, что между братьями возникла крупная ссора, и Джим ушел из компании. Он устроился в не менее прибыльную, не без помощи брата, конечно, где работает до сих пор.

Я не знаю, каким образом выходит так, что он вынужден постоянно одалживать возможно и не только у меня. Его халатность по отношению к деньгам меня поражает. Счета его шикарного дома нужно оплачивать, у него есть маленькие дети, в конце концов. Я никогда не спра-

шивала, но устала его «выручать». Если Грант узнает, они снова поссорятся, а я не хочу выступать буфером, который может эту ссору смягчить.

– Лекси, я все верну, – шепчет Джим.

Я отрицательно качаю головой и иду к машине.

Пока мы едем, я наблюдаю, как огни ночного города пробегаются по приборной панели, рукам Гранта, сжимающими руль и по моим коленям.

– Что случилось между тобой и Мэдисон? – внезапно интересуется Грант.

Либо он никогда не замечал напряженности между нами, либо его это не особо волновало. Но сегодня он явно заметил или решил наконец-то выяснить.

Я откидываю голову на подголовник сиденья.

– Ничего.

– Мне казалось, что сестринство подразумевает дружбу и поддержку на всю жизнь.

Когда мы столкнулись с Мэдисон в доме Джима, спустя столько времени, мы не смогли скрыть удивление от неожиданной встречи. Кто мог подумать, что так сложится? Пришлось сказать, что мы знакомы с колледжа и состояли в одном сестринстве. Но ни Грант, ни Холдер, ни кто-либо еще не знают, насколько мы были близки.

Улыбнувшись, я пожимаю плечами.

– Это не всегда работает.

– Рассказывай, – улыбается Грант. – Ты увела у нее парня?

Теперь я смеюсь.

– Она встречалась с Шейном. Я не могла увести Шейна. Боже, это было бы так нелепо.

– Хорошо, тогда почему вы не дружили? – не прекращает донимать меня Грант.

Я перестаю улыбаться и отворачиваюсь к окну.

– Потому что вместо «сестринской» дружбы я выбрала кое-что другое.

Глава шестая

Тогда

Паника охватывает все мое тело, когда тяжелая дверь грузовика захлопывается. В салоне странный запах, напоминающий сыр или чипсы.

Боже, а может, так пахнет травка? Что я делаю?

Мои глаза следят за Блейком, который обходит машину и забирается на водительское место. Я еще раз вздрагиваю, когда он хлопает дверцей.

Он замечает мои округлившиеся зрачки и, расслабленно положив руку на руль, поворачивается ко мне.

– Если ты передумала, можешь уйти. Я не повезу тебя насильно.

Как благородно. Вот только его ухмылка идет вразрез словам. Тем не менее, я в машине парня, которого совсем не знаю. И я в полном ужасе, на самом деле. А еще мое тело покалывает от предвкушения. После того, как я поговорила с ним, мне не хочется возвращаться обратно в дом. Там куча пьяных студентов, которые думают только о том, как увести меня или любую другую девушку в свободную спальню.

Но буду честна, в глазах Блейка тоже плескается похоть. Но странным образом это не отталкивает. Может потому что его желание разбавлено неприкрытым интересом.

И он трезв, что играет большую роль.

Я никогда так не поступала. Не садилась в тачку к незнакомому парню и не сгорала от предвкушения.

Посмотрев на него в ответ более решительно, я пристегиваюсь. Блейк облизывает нижнюю губу и смеется. Это такой рычащий и в то же время милый смех. Мои колени и руки покрываются мурашками. Такой реакции от своего тела я не ожидала.

Блейк заводит машину и трогается с места. Он не пристегнулся, что вызывает у меня досаду.

Уловив, что я пялюсь на него, Блейк вскидывает брови.

– Нравятся парни за рулем?

Да.

– Ты не пристегнулся.

Он снова облизывает нижнюю губу. Слишком быстро, почти незаметно. Только не для меня.

– Не волнуйся, я умею водить.

– Дело не в твоих навыках водителя. Дело в безопасности, – спорю я.

Блейк окидывает меня пристальным взглядом. Его взгляд задерживается на моих голых ногах дольше, чем нужно, ведь он за рулем.

– А ты зануда.

Фыркнув, я складываю руки на груди и смотрю в лобовое стекло.

– Вовсе нет.

Он ничего не отвечает. Пару минут мы едем в полной тишине. Блейк ведет машину спокойно, не превышая скорости, и я на сто процентов уверена, что это лишь для того, чтобы угодить мне.

Мысль об этом заставляет меня улыбнуться. И не только об этом.

– Что скажешь на счет музыки? – Рука Блейка тянется к аудиосистеме. – Тейлор Свифт? Кэти Перри?

Он издевается. Как так быстро этот парень завел привычку дразнить меня?

Хорошо, давай поиграем.

– Можешь включить все, что угодно. Мне без разницы.

– Хорошо. – Хмыкнув, он включает аудиосистему.

Сначала музыка звучит тихо, затем он увеличивает громкость, при этом бросая взгляды на меня.

Это агрессивно, и не то, что я бы послушала, но мне нравится.

Я улыбаюсь и снова ловлю на себе его заинтересованный взгляд.

– Ты меня удивляешь, белка.

Невольно морщусь нос.

– Белка?

– Эти ушки. – Блейк протягивает руку и касается ободка.

От движения его руки до меня доносится его запах. Это смесь чего-то терпкого и теплого. Легкий аромат одеколона, смешанный с запахом кожи салона и бензина.

Мне это тоже нравится.

Я и забыла про эти чертовы уши. Когда я тянусь к ним, чтобы снять, Блейк осторожно кладет на мое запястье свою теплую ладонь.

– Оставь. Пожалуйста.

На пару секунд, которые длятся целую вечность, мы встречаемся взглядами. Глаза в глаза. Его глаза серо-голубые. И в темноте салона цвет выглядит ярче.

Я первой разрываю наш зрительный контакт, для того, чтобы он вернул свое внимание на дорогу. Как бы мне ни нравилось то, что происходит, о безопасности все же не стоит забывать.

И это говорит девушка, которая села в издававший виды «додж» совершенно незнакомого парня.

С ума сойти.

– Так куда мы едем? – Я смотрю в окно, на проносящиеся дома.

Этот район уже далеко от центра и тем более от кампуса. Понятия не имею, куда он меня везет.

– На вечеринку, на которой ты ни разу не была, – отвечает Блейк, улынувшись.

– Откуда ты знаешь? Может, была? Разве не поэтому я поехала с тобой?

Он лишь пожимает плечами. Это такое быстрое и небрежное движение. Тем не менее, это заставляет его мускулы на руках напрячься.

– Не была, белка. Именно поэтому ты здесь.

Мне не нравится, как он легко читает меня.

– Не называй меня «белкой».

Он смеется.

– Сколько тебе лет?

– Может, нужно было спросить прежде, чем посадить меня в свой грузовик?

– А ты дерзкая.

Вовсе нет. Я не такая. Мне просто нравится говорить так с ним. Ну, хоть что-то у меня не написано на лице.

– Ты не ответил.

– Ты тоже.

– Мне девятнадцать.

– Тогда все в порядке. Если ты в колледже, то тебе не могло быть меньше восемнадцати.

– Может, я вундеркинд? И окончила школу намного раньше?

Блейк раздумывает пару секунд, затем повернувшись, окидывает меня быстрым взглядом.

– Я бы все равно рискнул.

Это мило.

– А сколько тебе? – интересуюсь я.

- Двадцать, – отвечает Блейк. – На каком факультете учишься?
- Дизайн.

Он едва слышно хмыкает и кивает.

- Почему такая реакция? – реагирую я.
- Какая? – удивленно спрашивает он.
- Такая, какая была у тебя.
- Тебе придется уточнить.

Черт возьми, я чувствую себя глупо. Он ничего не сказал, а я пристала к нему с идиотскими вопросами. Мне всего лишь могло показаться, что его хмык был немного снисходительный. Такой, будто он не удивлен, что я учусь на дизайнера.

И тут он подтверждает мои предположения.

- Такие девочки, как ты учатся на дизайнеров, диетологов или что-то подобное.
- Такие, как я? – громче обычного переспрашиваю я. – Это какие?

Он видит, что я начинаю злиться, поэтому шире улыбается.

- Милые, чистые, из сестринства.

Он дразнит. Он просто меня дразнит, верно? То, что он намекал про музыку и вот сейчас.

Он хочет, чтобы я злилась, а это его явно забавляет.

- Ладно. А ты... – я размышляю.
- Попробуй догадаться, – подстегивает Блейк.
- Машиностроение.

Он качает головой.

- Инженерия.
- Нет.
- Строительство.
- Бинго! Видишь. – Он смотрит на меня, улыбаясь. – Я тоже стереотипный, верно?
- Я не стереотипная! – фыркаю я.
- Черт, расслабься. Я шучу, белка.

Улыбнувшись, я смотрю на него.

– Хорошо, ладно. Я буду играть в эту игру. Теперь попробуй угадать, какую машину я вожу.

Блейк театрально прикладывает палец к виску.

- М-м, гибрид. И это «приус».

Очевидно, удивление легко читается на моем лице, потому что он громко смеется.

- Я видел тебя в кампусе. Ты парковалась возле библиотеки.

Хихикнув, я киваю.

- Ответ принят.
- Защитница природы, а? – интересуется он.
- Ну, да. Было бы здорово, если бы все делали так же.

Блейк хлопает одной рукой по приборной панели «доджа».

– Этот старина меня никогда не подводит. К тому же мне нравится чувствовать под собой работу двигателя и слышать его звуки. Так понятнее, что я все же на машине. Настоящей машине.

– Так. – Я выпрямляюсь и стараюсь выглядеть грозной. – Спорить о машинах я с тобой не стану.

- Нет смысла, белка. Я выиграю.

Я закатываю глаза и снова расслабляюсь в кресле. Мне нравится этот вечер, но все же не стоило вот так, не предупредив никого, уезжать. Нужно бы написать сообщение Мэдисон.

Но тут меня пробирает холодный пот. Кроме нижнего белья на мне только пижамные шорты, футболка и кроссовки. О, боже, я даже не взяла телефон! Как я свяжусь с друзьями в случае опасности? Или с полицией?

Меня охватывает настоящая паника. Ведь как бы меня не заволакивала данная ситуация, я хочу иметь хоть какой-то вариант к отступлению. Как я могла забыть про чертов телефон?

– Что такое? – Брови Блейка хмурятся, когда он обращает внимание на то, как я лихорадочно ощупываю свое тело.

– Забыла телефон, – бормочу я и со вздохом прекращаю бесполезное занятие.

– Хочешь, чтобы я вернулся?

Я смотрю в окно. Мы уже уехали достаточно далеко. Если я скажу ему вернуться, уверена, он так и поступит. Но есть ли в этом смысл? Что если он решит меня просто оставить в сестринстве? Мои мысли сейчас противоречат друг другу. Я не могу решить, что правильно, а что нет. Наверное, вообще ничего.

– Даже не знаю.

– Послушай, – произносит Блейк, и я сосредотачиваю на нем все свое внимание. Сейчас, когда он не улыбается, он выглядит еще лучше. Мужественно, уверенно. Есть причины, почему я сейчас здесь. – Скажи, и я верну тебя. Но можешь не волноваться, со мной тебе ничего не грозит.

Я скептически поджимаю губы, и Блейк щурится.

– Что? О, ты, наверное, уже слышала подобное от парней.

– Так все говорят.

– Ладно, – сдается он. – Звучало и правда слишком самодовольно, но я могу гарантировать тебе безопасность настолько, насколько смогу. Хорошо?

– Хорошо, – киваю я, продолжая на него пялиться. Не могу этого не делать.

– Хорошо, – повторяет Блейк, улыбнувшись.

Картинка за окном меняется. Вместо горящих неоновых вывесок появляются двухэтажные и одноэтажные дома, которые в большинстве похожи друг на друга. Блейк останавливается напротив небольшого двухэтажного дома, вид которого не самый лучший. Быть может при свете дня все выглядит иначе, но прямо сейчас лужайка заставлена мотоциклами, повсюду снуют люди, и играет громкая агрессивная музыка.

Любая вечеринка в братстве выглядит так же, только там полно футболистов в своих неизменных футболках и куртках, на которых указано название университетской команды.

Но то, что я вижу сейчас, отличается от всех мест, где я была. Никаких студентов в этих одинаковых дурацких куртках, никаких «сестричек» с ушками и никаких чирлидерш. Пока Блейк заглушает двигатель, я смотрю в окно, на девушек, стоящих возле крыльца, на то, как они выглядят и как себя ведут.

– Идем? – Блейк пристально смотрит на меня. – Или уже передумала?

Мой взгляд мечется от окна к нему прежде, чем я решаюсь.

– Только не оставляй меня одну.

Блейк игриво салютирует и подмигивает.

– Слово скаута.

Улыбнувшись, я выхожу наружу и жду, когда Блейк обойдет машину. Когда он подходит, в его руках оказывается кожаная куртка.

– Накинь это. – Он набрасывает ее на мои плечи. Muskusный запах кожи, одеколона и скорее всего, его тела, моментально окутывают меня.

Я просовываю руки в длинные рукава. Она оказывается слишком большой для меня, почти до колен.

– Не хочешь, чтобы они знали, откуда я? – нервно интересуюсь я.

Блейк кивает, кинув взгляд на дом.

– Нет, но ты им дашь повод вешать ярлыки.

– Ага, – не глядя на него, бормочу я. – Как делал это ты.

Усмехнувшись, Блейк берет меня руку.

Его пальцы – такие теплые и сухие – переплетаются с моими. Стоя напротив совершенно незнакомого дома, наполненного незнакомыми людьми, в куртке едва знакомого парня и держа его за руку, я прекращаю нервничать. Будто так и должно быть.

Глава седьмая

Сейчас

Мои выходные без Гранта обычно проходят за просмотром фильмов или за работой с ноутбуком на коленях. Иногда мы с Лили и еще несколькими нашими подругами ходим в коктейль-бары.

Но в эти выходные я не занимаюсь ни первым, ни вторым, ни третьим. После йоги мама решила поехать ко мне. По дороге мы заехали в Whole Foods, где она купила полную корзину органической еды, и сейчас забивает ею мой холодильник.

А я мечтала, что после йоги позволю себе баночку мороженого, припрятанного в морозильной камере. Только бы она туда не заглянула.

– Это молоко не обезжиренное, – заявляет мама, глядя на упаковку.

Я устало тяну ноги, сидя на софе перед столом. На мне все еще штаны для йоги и кроссовки.

– Это молоко пьет Грант, – вру я.

– Хорошо. – Она ставит бумажный пакет обратно, наконец-то закрыв холодильник. – Посмотрим «Холостяка»?

Я улыбаюсь, кивая и взглянув на часы, висящие над головой. В последнее время мы не так часто проводим время вместе. И «Холостяк» намного лучше обсуждения диеты Николь Кидман, хотя я обожаю Николь Кидман.

– Вы говорили по поводу фамилии? – интересуется мама.

Мы сидим в гостиной на диване и уже смотрим церемонию вручения роз.

Я откидываю волосы за плечи.

– Мне бы хотелось оставить свою. Или двойную. Даже не знаю.

– Что говорит Грант по этому поводу?

– Он хочет, чтобы я носила его фамилию.

Мама кивает, снова переводя взгляд на экран телевизора.

– Ну, конечно. Он же мужчина.

Я даже не спорю, слишком увлеченная происходящим на экране.

– Неужели! Серьезно? Он ее оставляет? – Я тычу в экран пальцем.

Мама выглядит так, будто иного исхода и не ожидала.

Черт возьми, эта девчонка вела себя, как стерва все это время, и в итоге этот чертов холостяк вновь вручает ей розу, давая шанс. Что за...

Боже, я понимаю, что это всего лишь шоу, но как же несправедливо и глупо это выглядит.

– Она нашла его точки и знает, когда на них нажимать, – говорит мама. – Вот увидишь, в конце он выберет именно ее.

Я фыркаю, покачав головой.

– Идиот.

Мама смеется над моей реакцией.

– Почему?

Я удивленно смотрю на нее.

– Ну, ты же видела, как она себя ведет? Мы сейчас не будем говорить о том, что это не настоящему и нужен рейтинг, поэтому включают подобных девиц, но ведь можно же включить в это шоу еще и толику разума. – Я откидываюсь на диване. – Мне не нравится этот сезон, и этот холостяк тоже.

Теперь удивлена мама.

– Правда? Чем он тебе не нравится?

– Он пассивный.

Мама закатывает глаза.

– Он спокойный, умный и рассудительный.

– Именно это и отталкивает, – отвечаю я, не глядя на нее. – Слишком умный, слишком спокойный и слишком рассудительный. А где же огонь? Страсть, в конце концов?

Мама долго молчит, и я чувствую на себе ее взгляд. Я уже думаю, что она не ответит, когда она негромко произносит:

– Этот холостяк очень похож на Гранта. Странно, что ты этого не заметила.

Когда я остаюсь одна, то на меня внезапно накатывает игриво-романтическое настроение. Я включаю Ариану Гранде и под *Dangerous Woman* разгуливаю по дому в одной майке и трусиках. При этом я наслаждаюсь ванильным мороженым, раскачиваясь под музыку.

Мне нравится мое личное пространство, и я очень его ценю. После свадьбы моя жизнь изменится, но разве смысл как раз не в этом?

Сейчас мне совершенно не хочется об этом думать, и это немного странно. В какой-то степени мне даже нравится, что дата свадьбы еще не назначена. На это уходит много сил и времени, а прямо сейчас я сосредоточена на своей работе. И все же нам не стоит слишком затягивать. Это может превратиться в привычку, а мне хочется, чтобы в моей жизни все было стабильно и определено.

Да, я зануда. Но сейчас это сложно сказать, потому что я танцую на кухне с ложкой и ведерком мороженого в одних трусиках, не заботясь вообще ни о чем. Мое игривое настроение плавно перетекает из одной точки в другую. От игривости и флирта до желания.

Взглянув на часы, я раздумываю, позвонить ли Гранту и быть может, предложить ему секс по телефону. В Атланте сейчас одиннадцать ночи, здесь еще десять. Он пожелал мне спокойной ночи примерно тридцать минут назад, так что вряд ли он все еще бодрствует.

Черт. Я сама себя завела песней и мороженым.

Боже.

Не знаю, в какой момент мои мысли постепенно уносятся туда, куда я не заглядывала очень давно. Это то время, которое сейчас кажется таким далеким. Словно то была не я.

Но боже мой, я чувствовала себя на вершине каждый день. Это одновременно и лучшее и худшее время в моей жизни. Воспоминания об этом приносят столько различных чувств и эмоций.

Неужели это была я?

Этот вопрос возникает каждый раз, когда я вспоминаю.

Я кладу ложку и ведерко с мороженым на кухонный островок. Закрыв глаза, плавно двигаюсь и провожу ладонями по своей груди, животу и бедрам.

Лучшее время моей жизни.

Я была сумасшедшей. Мы были сумасшедшими.

Каждый раз я одергиваю себя, чтобы не желать и не жалеть. В этом нет никакого смысла. Только глупцы держатся за прошлое. И мне не о чем жалеть.

Внезапно я осознаю, что нахожусь на кухне перед широким окном и буквально ласкаю свое тело, как какая-то нимфоманка.

Распахнув глаза, я всматриваюсь в темноту за окном. Свет в окнах в доме напротив горит. Боже, я совсем забыла, что пару дней назад видела машину возле соседского дома. Надеюсь, я не устроила ни для кого зрелища. Но думаю, об этом не стоит так волноваться. Наши дома и участки действительно очень далеко расположены, чтобы можно было легко следить за

соседями через окно. Если только взять бинокль и присмотреться. Но все же пустырь между домами может дать четкую картину и для хорошо видящего и не нужен будет бинокль.

Стянув волосы на затылке и натянув шорты, я собираю оставленные улики после мороженого в пакет с другим мусором. Единственная причина, по которой я тайно от мамы пью колу и иногда ем мороженое – это всего лишь нежелание выслушивать лекции про вред нездоровой пищи. Я обожаю маму, поверьте, и все мои друзья тоже, потому что такой женщины просто на свете нет. Но обожать ее со стороны забавней и намного проще, чем переносить ее заботу на себе.

Выйдя на улицу, я топаю с огромным мешком мусора по выложенной серой плиткой тропинке к мусорному баку. В этот момент откуда-то со стороны слышится рев мотора. Я хмурюсь. Это слишком громко. И это одна из причин, почему я предпочитаю гибрид.

Источником звука оказывается машина, которую я и видела пару дней назад на том же самом месте. Неужели все же на нашей улице появился не типичный сосед?

Выбросив пакет, я собираюсь развернуться, чтобы уйти, но тут дверь машины открывается. Отсюда вид тоже плохо просматриваемый, но я хотя бы могу утолить свое небольшое любопытство.

Из машины показывается высокий мужчина в белой футболке и синих джинсах.

Мужчина направляется к дому, и тут весь мир замирает.

Эта походка.

Не может быть.

Это не может быть он.

Это просто невозможно.

Глава восьмая

Тогда

Блейк действительно оказался прав. На таких вечеринках я не бывала.

Drowning Pool разрывают колонки. Тесная гостиная забита до отказа совершенно разными людьми. Возле лестницы стоят несколько девушек, на одной из которых короткая кожаная юбка и пирсинг в нижней губе. Неподалеку от них курит парень, при этом обнимая девушку. Позади них прямо на стене нарисовано граффити.

Я теснее прижимаюсь к Блейку, кутаясь в его кожаную куртку. Мы протискиваемся среди разгоряченных тел, и наш приход не остается без внимания. Блейк постоянно останавливается, ударяет протянутые кулаки, пожимает десятки рук.

– Тебе не страшно? – склонившись, шепчет он мне на ухо.

Я осматриваю комнату и решительно качаю головой.

– Нет.

Усмехнувшись, он крепче сжимает мою руку и ведет к компании нескольких ребят, стоящих возле кухни.

– Блейки! – кричит один из парней, стоящих там – невысокий, с обесцвеченными волосами и серьгой в одном ухе. – Ты где пропадал, мужик? Я уже думал, ты сегодня не появишься.

Они обмениваются каким-то странным и долгим рукопожатием, и нам приходится расцепить руки.

– Нужно было кое-куда заскочить, – отвечает Блейк.

Другие два парня уставились на меня, в то время как белобрысый что-то кричит на ухо Блейку. Я начинаю ерзать. На меня смотрят, и если взгляды парней заинтересованные, то взгляды девушек слишком враждебные.

– Что это за киса? – Один из двух парней отталкивается от стены и подходит ко мне вплотную. От него пахнет пивом и сигаретами. На скулах небрежная щетина, темные зрачки подозрительно расширены.

Блейк наконец-то прекращает болтать и обращает на меня внимание. Он снова берет меня за руку и приближает к себе.

– Она со мной, Тревис.

Тревис с улыбкой подносит бутылку к губам.

– Уверен?

Блейк усмехается.

– Более чем.

Еще раз взглянув на меня, Тревис растворяется в толпе, а белобрысый парень протягивает мне руку.

– Привет, красотка. Я Рик.

– Лекси, очень приятно.

Рик с вопросительным выражением смотрит на Блейка.

– Ты ничего не говорил.

Рука Блейка ложится на мой живот, когда он встает позади меня. Это слишком интимный жест. Рик замечает мою реакцию и шире улыбается.

– Ты здесь впервые верно?

Пока он единственный, кто мне здесь нравится. Кроме Блейка, конечно. Наверное.

– Да.

– Ты из колледжа?

Я киваю.

– Точно.

Рик не успевает спросить что-то еще. Кто-то кричит его имя, и он вынужден обернуться.

– Веселитесь. Никуда не уходи, мужик. – Он хлопает Блейка по плечу и улыбается мне. –

Лекси, еще увидимся.

Я улыбаюсь ему в ответ и поднимаю голову, чтобы взглянуть на Блейка.

– Он очень милый.

– Ага, – соглашается Блейк. Его рука все еще на моем животе. – Хочешь выпить?

– Нет, – качаю головой. – Определенно нет.

Блейк улыбается, одобрительно кивнув.

– Разумное решение.

Я осторожно освобождаюсь из его рук и встаю напротив.

– Ты все еще можешь оказаться маньяком.

Блейк облизывает губы, сверкнув глазами.

– Ты чертовски права.

От его взгляда по моему телу ползут мурашки. Мэдисон, наверное, сходит с ума, обнаружив, что меня нигде нет. Но даже мысль об этом не может натолкнуть меня на твердое решение вернуться в «Каппа Дельта Фи».

Какое-то время мы так и стоим, пока к Блейку снова кто-то не подходит. Так длится довольно долго. Под взглядами всех присутствующих я начинаю ощущать дискомфорт. Мне здесь не место. Вдобавок ко всему я хочу в туалет, и выйти подышать свежим воздухом. Здесь невыносимо душно.

Щипнув Блейка в бок, я наконец-то обращаю на себя его внимание.

– Мне нужно в туалет.

– Я провожу тебя, – тут же вызывается он.

Но я качаю головой.

– Я могу сама, не нужно меня водить в туалет.

Блейк оглядывается и неуверенно смотрит на меня.

– И все же.

Да, мне здесь дискомфортно, но это всего лишь от того, что я не знаю здесь ни одного человека. Это никак мне не мешает сходить в уборную без сопровождения.

– Просто скажи, где туалет.

Вздыхнув, Блейк указывает вправо.

– Вторая дверь по коридору.

Кивнув, я собираюсь уходить, но резко останавливаюсь.

– Ты можешь мне дать свой телефон? Я позвоню подруге. Возможно, она меня ищет.

– Конечно, – легко соглашается Блейк, ловким движением вынимая из кармана джинсов телефон.

Это такой простой и обычный жест, что даже не на это мне сложно не обратить внимания. Большинство людей не дают просто так свой телефон.

– Спасибо.

Все еще находясь под его пристальным взглядом, я иду в указанную сторону и через пару минут оказываюсь в туалете. Быстро сделав то, зачем пришла, я мою руки и выхожу в коридор. И тут же натываюсь на двух девушек. Они обе выше меня, у одной из них короткая стрижка, у второй длинные платиновые волосы.

– Ты кто такая? – интересуется блондинка, осмотрев меня с ног до головы.

– А ты? – парирую я.

Она явно чем-то недовольна, но это не повод быть такой бестактной. Черт, а вдруг это ее дом?

Вторая девушка прыскает и проходит мимо меня в туалет.

– Ее привел Блейк. На ней его куртка.

Они исчезают за дверью, не давая мне шанса ответить.

Решив об этом не думать, я выхожу в гостиную и убедившись, что Блейк на том же месте, иду к двери, которая, как мне кажется, выходит на задний двор.

Там людей меньше, чем на улице, но все так же шумно. Отойдя в сторону, я по памяти набираю номер Мэдисон на телефоне Блейка и подношу телефон к уху. Оператор мне сообщает, что номер набран неверно.

Черт побери. Я не могла забыть номер телефона Мэдисон.

Набираю еще раз. То же самое.

Тяжело вздохнув, я разворачиваюсь, чтобы уйти. Но прямо передо мной появляется черная собака. Пес низко опускает голову и тихо рычит, глядя прямо на меня. Страх моментально вгоняет меня в ступор.

Когда мне было шесть лет, в Хартл часто заходил питбуль мистера Пэрриша. И однажды, когда я носилась по полю, он меня покусал. Я была так сильно напугана не от боли, а от того, как собака ни с того ни с сего накинулась на меня.

С тех пор я ужасно боюсь собак.

Я не дышу, наблюдая, как мощный ротвейлер делает пару шагов в мою сторону, приняв хиваясь. С его пасти капает слюна, и он не прекращает глухо рычать.

Когда я садилась в грузовик едва знакомого парня, я не представляла, что могу умереть от зубов огромной собаки. Может, от отравления алкоголя или чего-то подобного, но о собаках точно не думала.

– Чип, спокойно. – К ротвейлеру подходит парень и садится рядом с ним. – На кого ты так злишься?

Парень поднимает голову, чтобы взглянуть на меня. Он выглядит ничуть не добродушнее своего пса. Темные пронзительные глаза и тонкие губы, сложенные в ухмылку. С его джинсов свисает цепь, больше похожая на собачью. Вид у него дикий.

Боже мой. Я ведь просто хотела позвонить.

– Он тебя не знает, поэтому злится, – произносит парень. – Как и я. Кто ты?

Позади него я замечаю Рика, который смотрит на эту сцену и слегка хмурится. Но как только я начинаю расслабляться, он исчезает за дверью.

Что?

Тем временем парень и его пес продолжают испытующе смотреть на меня.

– Я с Блейком, – отвечаю я, плотнее кутаясь в куртку. В ней чертовски жарко, но сейчас меня это волнует в последнюю очередь.

Парень продолжает гладить собаку и смотреть на меня, склонив голову набок. Он выглядит не совсем здорово.

– Не мог бы ты пропустить меня? – боясь пошевелиться, спрашиваю я. Кто знает, если я резко дернусь, пес налетит на меня.

– Иди, – спокойно отвечает парень.

Но я не могу. Мне страшно. Неужели так сложно отвести пса в сторону? Он же просто издевается.

В этот момент снова появляется Рик, а позади него Блейк. И они направляются в мою сторону. От облегчения у меня подкашиваются ноги.

– Рейд, твою мать. – Рик обращается к парню. – Убери отсюда собаку.

Блейк бегло осматривает меня и подает руку. Я тут же оказываюсь прижатой к его боку.

– Ты ищешь неприятности? – обращается он к хозяину ротвейлера.

Рейд фыркает, поднимаясь на ноги и хватая собаку за ошейник.

– Я подошел почти сразу. Ничего твоей телке не угрожало.

Чертов лжец.

– Рассказывай, – парирует Рик, наблюдая, как Рейд уводит собаку. – Этот псих не умеет обращаться с собственной собакой и таскает ее везде с собой. Напугалась? – спрашивает он меня.

Едва кивнув, я хватаю Блейка за локоть. Он хмурится и, развернувшись, кладет руки мне на плечи.

– Лекси, ты в порядке?

– Ого, – присвистывает рядом Рик. – Она вся дрожит.

Как глупо, но мне действительно было страшно.

– Я боюсь собак, – едва выговариваю я, взглянув на Блейка.

Он пытается улыбнуться.

– В твоё оправдание скажу, что ты пыталась быть храброй, но не вышло, верно?

Он перестает улыбаться, когда я хмурюсь.

– Черт, Лекси, у тебя фобия или что? Ты меня пугаешь.

– Все в порядке. – Я прихожу в себя, но не отступаю от него ни на шаг.

Блейк остается серьезным.

– Хочешь уехать отсюда?

Я поднимаю на него глаза.

– Да.

– Тебе было шесть? – уточняет Блейк.

Я киваю.

– Да. У меня остался небольшой шрам на ноге и здесь на руке. – Я указываю на свое запястье. Шрама уже почти не видно. – К счастью, собака была привита и бешенство мне не грозило.

– Охренеть, – присвистывает Блейк.

– Да уж. Мой папа так разозлился, что схватил ружье и хотел пристрелить бедную собаку. Но к счастью я его убедила этого не делать.

– Бедную собаку? – Блейк во все глаза смотрит на меня. – Он мог серьезно тебе навредить.

– Да, но пес не виноват в том, что его не обучали. Он рос абсолютно диким. За животными нужно ухаживать. Вся проблема была лишь в мистере Пэррише. С тех пор мой отец на дух его не переносит.

– Ничего удивительного. – Блейк вынимает из багажа пистолет и закручивает крышку.

После вечеринки мы заехали на заправку. Она находится рядом с шоссе. Здесь же придорожная закусочная, из которой доносятся ароматные запахи. Он не спрашивает о том, чтобы отвезти меня обратно. Я тоже молчу. Честно говоря, мне этого совсем не хочется.

– Хочешь пить? – Блейк через плечо указывает на закусочную.

– Можно воду, – отвечаю я, перебирая ногами. Я сижу на капоте машины и с интересом наблюдаю за ним.

– Тогда идем со мной.

Но я качаю головой.

– Хочу остаться на воздухе. Подожду тебя здесь.

Блейк встает в позу, скрестив руки на груди. Не могу не смотреть, как при этом натягивается на его мускулах футболка. Он такой...

– Я не оставлю тебя здесь одну, – прерывает мои мысли Блейк. – Возможно, ты забыла, что ты чуть не нарвалась на ротвейлера, когда просто пошла пописать?

Хмыкнув, я тоже складываю руки.

– Я не какая-то нежная дамочка, которая вечно попадает в беду. Перестань меня дразнить.

Блейк улыбается и осматривается. Вокруг нас абсолютная тишина. Здесь даже нет ни одной машины. Лишь в окнах закусочной мелькает пара человек.

– Могу предположить, что, когда я вернусь, на тебя будет злобно рычать скунс.

Я смеюсь, уже привыкая к его дразнящему тону.

– Вовсе нет.

– И все же. – Блейк странно смотрит на меня, медленно подходя.

Через секунду его руки обхватывают меня за бедра.

– Что ты делаешь? – охаю я, хватаясь за его плечи.

От соприкосновения его рук с моей обнаженной кожей я едва перевожу дыхание.

О, боже мой.

– Хочу быть уверенным, что до тебя не доберется скунс.

Таким образом он несет меня куда-то на руках. Затем я оказываюсь так высоко, что голова Блейка оказывается на уровне моих коленей.

– Здесь тебя точно никто не достанет, – говорит он.

Я оглядываюсь. Кажется, я сижу на огромном контейнере со льдом. Рядом окно закусочной, из которой раздаются негромкие голоса и музыка.

С опаской взглянув вниз, я хмурюсь, бросив взгляд на Блейка.

– Блейк,ними меня.

Он пожимает плечами, делая шаг назад.

– Нет.

Что за странная игра? Я ведь легко спрыгну. А может, и нет.

Блейк смеется, широко улыбаясь.

– Мне казалось ты выше.

– Здесь даже для тебя будет высоко, – парирую я.

Он снова подходит ко мне и сложив губы, кивает.

– Ты права.

Пока я ерзаю на холодном контейнере, мой желудок предательски и громко урчит. Боже, я готова провалиться сквозь землю. В последний раз я ела несколько часов назад, когда освободилась на ланч. И это были йогурт и орехи.

Блейк не оставляет это без внимания.

– Ты голодна?

– Нет, – слишком быстро отвечаю я.

Он скептически выгибает темную бровь. К слову, его темные брови удачно контрастируют со светлыми волосами. Я все больше и больше обнаруживаю в этом парне положительных качеств. Как и физических, так и моральных.

Блейк вел себя именно так, как и обещал, на вечеринке. Затем увез, когда я этого захотела. Теперь он интересуется, голодна ли я. Мне даже нравится, что он дразнит меня. И его чувство юмора.

И да, еще он привлекательный.

– Здесь подают фантастические хот-доги. – Блейк кивком головы указывает на закусочную.

Мне приходится оглянуться, чтобы взглянуть на тусклую неоновую вывеску.

– Нет, спасибо, – улыбнувшись, отвечаю я.

Но Блейк снова подозрительно смотрит на меня.

– Они подают только двойные. Сосиски жарят на гриле. Булочка до ужаса хрустящая и в то же время мягкая. М-м. – Он облизывает губы. – А соус...

Сложно не представить все то, что он сейчас описывает. Я даже чувствую запахи гриля. У меня сводит желудок.

Мои эмоции слишком четко отражаются на лице. Блейк снова улыбается и идет к заку-
сочной.

– Я быстро.

Я улыбаюсь, опустив голову.

Спустя пять минут Блейк сидит на контейнере рядом со мной, и мы оба с наслаждением
уминаем хот-доги. Мама бы сошла с ума, увидев сейчас меня. В мужской кожаной куртке,
сидящей на контейнере со льдом возле придорожной закусочной, рядом с едва знакомым пар-
нем.

Но я наслаждаюсь каждой секундой. И Блейк мне больше не кажется едва знакомым.

Мне не удается скрыть стон, когда я откусываю хрустящую корочку булочки вместе с
сосиской.

Блейк гордо улыбается.

– Вкусно? – (Я киваю). – А я что говорил.

Я сминаю хот-дог быстрее него.

– Черт, Лекси, – смеется Блейк. – Тебя не кормят? Подожди, дай угадаю. Ты на диете.

Я неопределенно пожимаю плечами.

– И да, и нет. Проще говоря, я стараюсь не есть жирного и вредного и всего-то.

– Всего-то? – Он все еще улыбается, когда протягивает руку и пальцем убирает с уголка
моих губ соус.

У меня кружится голова, когда Блейк облизывает этот самый палец.

– Большинство девушек «Каппа Дельта Фи» чирлидерши. Они сидят на специальной
диете. Я стараюсь не дразнить их.

– Как же здорово родиться парнем, – выдает Блейк, ловко выбросив салфетки в мусорный
бак. – Так значит, ты девочка с ранчо?

Расставив ноги в стороны, я опираюсь на контейнер руками, слегка наклонившись впе-
ред.

– Да. А где вырос ты?

– Здесь, – отвечает Блейк. – Всю свою жизнь я провел в Остине.

– И твоя семья здесь?

Он кивает и разворачивается ко мне. Мы смотрим друг на друга какое-то время. Его
взгляд перемещается на мои губы. Я хочу его поцеловать. После того, как этот парень накормил
меня лучшим в моей жизни хот-догом, я готова целовать его вечно.

– Ночь только начинается, – произносит Блейк, подняв глаза. – Мне нужно знать, готова
ли ты провести ее со мной?

Я немного растеряна.

– Ты...

Блейк тихо усмехается.

– Это не то, о чем ты подумала. Хотя я совсем не против. Но я не стану пытаться соблаз-
нить тебя.

– Почему? – Этот вопрос срывается с моих губ неожиданно даже для меня самой.

Блейк выглядит удивленным. Но я решаю не извиняться, а просто дождаться ответа.

– Ладно, хорошо, буду.

Прыснув, я откидываю голову. Блейк внимательно за мной следит.

– Поехали. – Он резко спрыгивает и протягивает руки.

– Куда? – удивленно интересуюсь я.

– Ночь только начинается, – повторяет он.

Глава девятая

Сейчас

В воскресенье с самого утра я лежу на диване в гостиной, свернувшись в клубок. Мне не хочется никому звонить и ни с кем разговаривать. Мне страшно выйти на улицу.

Это могло быть всего лишь сходство. Мне могло всего лишь показаться. Но чем больше я об этом думаю, тем яснее представляю вчерашнюю картину. Это был он. Парень, ради которого я плюнула на все правила. Из-за него я словно обезумела и вытворяла все, что мне вздумается – лишь бы находиться каждую минуту с ним. Я была безумна от любви в самом прямом смысле этого слова.

И этот парень разбил мне сердце.

Это не смертельно, верно? Со всеми случается.

Но для меня это было подобно цунами. Боже, это убило меня. Возвращаться к той жизни, которую я вела до него, было трудно. Но я проделала этот путь. Я снова я.

И теперь я вижу уже не парня, а мужчину, вышагивающего в дом по соседству с моим, спустя столько времени. Прошло целых шесть лет. Это огромный отрезок, за который я встретила нужного для себя мужчину. Из-за Гранта я не сходила с ума, не убегала из дома. Мы не проводили ночи в машине, а утром не выпавшиеся не ехали на учебу.

Грант – это стабильность, в которой я всегда нуждалась. А еще я люблю его.

С этими мыслями я засыпаю и просыпаюсь от легкого прикосновения к лицу. Открыв глаза, вижу улыбающегося Гранта. Он сидит на подлокотнике дивана и смотрит на меня. Рядом с ним лежит сумка с ноутбуком. Он все еще в рубашке и галстук, в чертах его лица проскальзывают нотки усталости.

– Привет, детка, – говорит он.

Я поднимаюсь с дивана и обнимаю его за шею. Я так скучала. Он мне нужен.

– Ты сразу с самолета? – немного отстранившись, интересуюсь я.

Грант кивает, ослабляя галстук.

– Да. Я безумно скучал по тебе, Лекси.

Наши губы соприкасаются. Он мой дом, это то, что мне нужно. Боже, почему я себе это повторяю? Я должна это ощущать внутри себя.

Он обнимает меня и крепче прижимает к своему телу.

– Как прошла поездка? – после поцелуя интересуюсь я.

По телефону он говорил мало. Да и о своей работе Грант не заваливает меня информацией. Он делится лишь важными вещами.

– Нет, мы сейчас не будем говорить о работе. – Грант снова тянется к моим губам, стягивая пиджак. Затем он отбрасывает галстук. – Иди сюда.

Он поднимается и протягивает руки. Я встаю на диван и обнимаю его. Грант, не теряя ни секунды, несет меня в спальню. Лежа под ним и наслаждаясь прикосновениями мужчины, за которого собираюсь выйти замуж, я стараюсь думать только об этом. Только о нем.

Грант снимает с меня пижамные штаны и прижимается губами мне между ног. Я издаю протяжный стон. Мы в считанные секунды остаемся обнаженными, а после занимаемся любовью. Медленно, размеренно, не оставляя без внимания ни одну часть наших сплетенных тел.

Так мне нравится. Так я люблю. Это не сумасшедший трах в машине или за ней, как было...

Черт, Лекси, заткнись!

Чтобы заглушить мысли, я издаю стон громче.

После мы валяемся в постели, придумываем, какую еду закажем и просто болтаем о пустяках.

Я кладу подбородок на все еще вздымающуюся грудь Гранта и провожу пальцем по его челюсти, покрытой дневной щетиной. Он нежно гладит мою спину, перебирая пальцами. Его прикосновения порой как перышки. Легкие и невесомые, но полные любви и страсти.

– Я много думал, – лениво произносит он, затем смотрит на меня своим излюбленным и действующим на меня безукоризненно, взглядом. – Нам уже пора назначить дату свадьбы.

Именно сейчас его заявление вгоняет меня в ступор. Я молчу, пока он запускает пальцы в мои волосы и ожидает ответа.

Нам и правда пора.

Но я так привыкла думать, что это случится в ближайшем будущем, не осознавая, как нещадно несется время. Это ближайшее будущее – вот оно.

– Лекси?

Я наконец-то прихожу в себя и смотрю на него.

– Да, конечно. Давно пора.

Грант тянется к моим губам.

– Я люблю тебя.

Глава десятая

Тогда

Он крепко держит меня за руку, когда ведет через какой-то технический проезд с мусорными баками. Вскоре мы оказываемся рядом с крохотным помещением с забитыми окнами, и именно отсюда исходит неприятный запах.

– Запах скоро исчезнет, – словно читая мои мысли, произносит Блейк. – Несколько лет назад всякие банды привозили и бросали за этим зданием трупы.

Я резко застываю на месте, и почти взвизгиваю:

– Что?

Блейк смеется, глядя на выражение моего лица и снова тянет меня за собой.

– Успокойся, я пошутил. Здесь был мексиканский магазинчик, в котором продавали то ли вяленую рыбу, то ли что-то еще. В общем, магазин давно закрылся, а этот ужасный запах остался.

Уже в который раз за этот вечер я балансирую между ужасом и эйфорией.

В ответ на его смех я дергаю его за руку.

– Не смешно.

Блейк разворачивается и с ухмылкой смотрит на меня. Ночь такая лунная, что даже вдали от уличных фонарей я способна разглядеть его ровные зубы и светящиеся весельем глаза.

– Нет, смешно.

Я не спорю с ним, только закатываю глаза. Судя по этому месту, я бы была не слишком удивлена тому, о чем пошутил Блейк. В этой части города мне бывать не приходилось.

– Так куда же мы идем? – Я перепрыгиваю через большой камень.

Не оборачиваясь, Блейк издает смешок.

– Все еще волнуешься? Я могу оказаться не тем, кем ты ожидала.

Если честно, я уже этого не боюсь. Я вообще его не боюсь. Понятия не имею, как так вышло. Мы знакомы всего лишь пару часов.

– Я ведь тоже могу оказаться не той, какой ты меня представляешь, – говорю в ответ я.

Блейк отвечает не сразу.

– Это-то меня и интригует.

Через несколько минут мы выходим на небольшой холм. Перед нами раскинулась лучшая часть Остина. Зазеленные участки и скверы, окруженные фонарями, дома и коттеджи с ухоженными фасадами. Между всем этим извиваются пустые дороги, едва ли не сверкающие под лунным светом.

– С этой точки открывается фантастический вид на закат над озером, – задумчиво говорит Блейк, глядя вперед. – Но и сейчас здесь не плохо.

Я смотрю на его профиль. Серьезный он ничуть не хуже, чем, когда улыбается.

– Ты вырос где-то неподалеку? – Кивком головы я указываю на холмы, где находятся жилые районы.

По выражению его лица сложно определить, о чем он сейчас думает.

– Можно сказать и так, – беспечно отвечает он. – Ну а ты?

Я сужаю глаза, глядя на него.

– Свой адрес я тебе называть не стану.

Блейк смеется.

– Верное решение.

Мы замолкаем на некоторое время. Блейк встает ко мне ближе, и я чувствую на себе его пристальный взгляд.

– Тебе здесь нравится?

Я киваю, взглянув на него, и плотнее кутаюсь в его большую кожаную куртку.

– Да.

– Ты здесь точно не была?

– А разве незаметно? – язвлю я.

Блейк хихикает.

– Твоя правда.

– Как часто ты здесь бываешь? – интересуюсь я.

Блейк пожимает плечами.

– Когда бывает время.

Я прикусываю губу, прежде чем задать следующий вопрос:

– Один?

Блейк медленно поворачивает голову и, прищурившись, смотрит на меня. Мне становится неловко.

– Ты имеешь в виду, вожу ли я сюда девушек?

Я стараюсь казаться непринужденной. Ну да, мне интересно знать ответ на этот вопрос. Что в этом такого? Очевидно, что в такое красивое место он привозил своих девушек.

– Это такой сложный вопрос?

Блейк качает головой, улыбаясь.

– Я не вожу сюда девушек.

Он лжет. Я скрещиваю руки на груди.

– Что? – смеется Блейк. – Это правда. Ты же видела, как сюда сложно добраться. Нам пришлось оставить машину на тротуаре.

– Зачем же тогда ты так заморачивался со мной?

Он молчит несколько секунд, затем пожимает плечами.

– А вот это уже сложный вопрос.

С ним так легко забыть, что мы едва знакомы. С ним вообще легко забыться.

Посмотрев друг на друга, мы синхронно отворачиваем головы и смотрим на холмы.

– В детстве я постоянно здесь слонялся, – нарушает тишину Блейк. – Я вообще каждый уголок в городе знаю. Эй, я не хвастаюсь, – он смеется, посмотрев на меня. – Это просто факт.

– Это здорово, – говорю я.

Боже, я, наверное, слишком им восхищаюсь. В свое оправдание скажу, что очень стараюсь этого не делать.

Блейк вздыхает и искоса смотрит на меня.

– Хочу кое-что спросить, но боюсь услышать ответ.

Я улыбаюсь.

– У меня нет парня.

Он театрально выдыхает и прикладывает руку к груди.

– Уф, слава богу. Я уж думал, ты просто решила проучить того придурка, который заблевал всю лужайку сестринства.

Фыркнув, я качаю головой.

– Нет, все не так.

– Хорошо-хорошо. – Блейк подходит ко мне ближе. От его тела исходит жар, который притягивает меня.

– Так какой ответ ты боишься услышать? – тихо спрашиваю я, подняв голову.

Воздух между нами начинает исчезать. Я чаще дышу, потому что он слишком близко.

– Что мне нужно отвести тебя обратно. – Блейк поднимает руку и касается моей щеки. –

А я этого очень не хочу.

Я тоже.

– Мне показалось, что ты не из тех парней, которые боятся услышать от девушки что-то подобное, – все так же тихо говорю я.

Он опускает руку, но подступает еще ближе. Мне приходится задрать голову еще выше.

– Ты же меня не знаешь, Лекси. Я очень робкий.

– С трудом в это верится.

Он закусывает губу, тихо смеясь.

– Чем ты хочешь заняться?

Зачем он спрашивает это именно так? Тихо и низко.

– Я хочу... – замолкнув, я поворачиваю голову и всматриваюсь на дороги.

Блейк терпеливо ждет, ожидая ответ и не отворачивая головы. Я снова смотрю на него.

– Хочу сесть за руль твоей машины.

Один уголок его рта поддвигается.

– Зачем?

– Я никогда не водила механику.

– Почему-то я тебе верю.

Улыбнувшись, качаю головой.

– А зря. Я только что солгала.

– Не верю. – Блейк начинает играть с прядью моих волос.

– Это правда, – спорю я. – Прежде чем получить права, я училась водить отцовский пикап.

Правда, мама об этом не знала. Это до сих пор наш с папой маленький секрет.

– Тогда почему ты водишь гибрид?

Он снова меня дразнит.

– Что же в этом такого? Я имею в виду именно для тебя?

Блейк выпускает прядь моих волос из пальцев и пожимает плечами.

– Ничего, но ты же живешь в Техасе.

Я хмыкаю, вздохнув.

– Слабый аргумент.

Блейк сдаётся, расслабив плечи.

– Ладно. Ну так что, едем? Мне не терпится увидеть тебя за рулем.

И вот сейчас я по какой-то причине начинаю волноваться. Меня бросает из крайности в крайность рядом с ним. В одну секунду я чувствую себя такой дерзкой и свободной, но в следующую – волнуюсь, как на первом свидании.

– Поехали, – придав смелости своему голосу, говорю я.

Блейк протягивает руку, и в который раз за этот вечер я берусь за нее, и это действие уже становится привычным.

Глава одиннадцатая

Сейчас

У меня плохое предчувствие.

– Это будет круто, – с энтузиазмом заявляет Лорен, подпрыгивая от предвкушения на переднем сиденье рядом с водителем.

– Круто? – переспрашивает Грант. – Ты говоришь, как школьница.

Лорен строит ему гримасу и обращается ко мне:

– Твой жених зануда. Я сегодня его напою.

Я показывай ей класс, и Грант замечает. Он вопросительно смотрит на меня, но я в ответ целую его в щеку. Сидящие рядом позади нас Шейн и Лили слишком заняты разговором друг с другом, чтобы обращать внимания на остальное.

Наконец такси-минивен, специально заказанный для нашей компании, останавливается по указанному Лорен адресу.

Когда мы собираемся такой компанией, никто не садится за руль, потому что обычно мы веселимся и не считаем выпитых бокалов. Как правило, мы идем в бар и развлекаемся. Но сегодня, как назло, все бары в центре забиты до отказа. Обычная суббота, десять вечера, но невозможно ни в одном хорошем баре выбить столик, а заказ приходится ждать вечно.

Грант несколько раз предлагал поехать в ресторан к его другу, но Лорен и Лили воспротивились. Сегодня не будет скучных ужинов, мы идем веселиться и танцевать.

С Лорен познакомилась Лили в салоне красоты. Они несколько недель ходили к одному и тому же мастеру и каждый раз одна после другой. Затем Лили познакомила ее со мной, и так она появилась в нашей небольшой компании. Лорен – тот тип девушек, которым я порой завидую. Она чересчур открыта и откровенна. Ей двадцать восемь, она профессиональный тренер по фитнесу, а также профессиональный дегустатор вина. Да, да спорт и алкоголь в одном флаконе. Никто не умеет так совмещать эти два вида деятельности. Только Лорен. Она снимает небольшую квартирку в центре Остина, а еще снимает парней и хочет включить это в спой список под словом «профессионально».

После того, как мы отчаялись где-либо нормально отдохнуть, Лорен заявила, что только одно место может нам дать такую возможность.

И вот мы впятером стоим напротив шумного и, судя по исходящему оттуда запаху, прокуренного хонки тонк¹ в южной части города.

– Напомните мне еще раз, что мы здесь делаем? – склонив голову, интересуется Шейн.

Я смотрю на неоновую вывеску, и мое сердце начинает биться неровно. Черт.

– Мы идем пить, – заявляет Лорен, широко улыбнувшись.

Иногда Лорен напоминает мою давнюю подругу Пайпер из сестринства. Такая же высокая, прямые волосы насыщенного черного цвета, острый язык, жажда приключений на пятую точку и слабые признаки нимфомании.

– Там пьют мужики в ковбойских шляпах и сапогах. Мы не подходим, – качает головой Грант.

Лорен фыркает.

– Что за ерунда? Здесь не всегда играет кантри и оттаптывают ноги. В последний раз, когда я здесь была, я познакомилась с одним парнем из Атланты. Он читает реп. И кстати, – она задумывается, – он обещал меня забрать в ЭлЭй, когда станет известным.

¹ Хонки тонк – разновидность бара с музыкальными развлечениями, распространенная в южных и юго-западных американских штатах.

Шейн смеется, положив руку ей на плечо.

– Он уже отрывается с какой-нибудь калифорнийской блондинкой.

Я почти не слежу за ходом диалога, все еще раздумывая. Если я только намекну Гранту, что хочу уехать, он исполнит мое желание. Вот только ехать домой мне совсем не хочется. Снова сидеть в четырех стенах мне осточертело. Либо сюда, либо домой.

Сбросив оцепенение, я решаю мыслить позитивно. Мы здесь, чтобы повеселиться, в конце концов.

– Мы идем или нет? – громко спрашиваю я.

Лорен поддерживает мой энтузиазм, пусть и наигранный.

– Еще бы!

Внутри все как я помню. Бар обшит деревянными панелями, он довольно просторный, но из-за количества людей это не слишком заметно. Повсюду сверкают люминесцентные эмблемы сортов пива. Игрет громкая музыка, и это не кантри, что удивительно. Мужчин в ковбойских шляпах совсем немного, гораздо больше парней и девушек в обычной одежде, толпящихся у бара. На некоторых девчонках можно увидеть ковбойские сапоги.

Очевидно, что сегодня сюда сбежалась совершенно разношерстная публика и вытеснила своим количеством завсегдатаев. Несколько мужчин, сидящих за столиком недалеко от барной стойки, тянут пиво и угрюмо смотрят на всю эту толпу.

– Для подобного района это неплохо, – кричит Грант, перекрикивая музыку.

– Не будь таким снобом, – фыркает Лорен. – Здесь можно за это получить по морде.

Грант смеется, по-хозяйски обвив мою талию руками.

– Да, конечно. Я буду выяснять отношения с работягами из трейлерного парка.

Презрение в его словах заставляет меня устыдиться. Иногда он может позволить себе такие фразы.

– Давайте уже найдем свободный столик, если такой имеется, – вмешивается Лили, заметив мой удрученный вид.

Лорен тут же исчезает в поисках официантки. Шейн, все еще осматриваясь, замечает в дальнем углу крошечную сцену, над которой написано крупными буквами «караоке, конкурс мокрых маек, выиграй ремень». Под этим набором словосочетаний может подразумеваться различные музыкальные конкурсы, которые традиционно проводятся в тонки хонк.

– Кажется, там можно выиграть ремень с огромной пряжкой, – громко говорит он, наклонившись, чтобы мы услышали. – Меня не покидает сомнение, что я здесь был.

Он здесь был, и я рада, что он не помнит.

– И когда же это? – прищулив глаза, интересуется Лили.

– Понятия не имею, детка.

В это время возвращается Лорен с официанткой в ковбойских сапогах. Столик для нас нашелся, хотя я молилась об обратном. Он оказывается в самой середине зала. Каждый стол отделен деревянной перегородкой, что очень удобно. Не приходится толкаться и извиняться перед теми, кто сидит рядом.

Официантка принимает наш заказ. Ни о каком вине, конечно же, речи быть не может. Только текила и пиво.

– Ты фитнес-тренер, – глядя, как Лорен поедает сырные шарики, Лили качает головой. – Как ты это ешь в таком количестве?

– Ну, во-первых, – беспечно отвечает Лорен, – не запрещено себя баловать. Во-вторых, я не ем это каждый день, и в-третьих, я самый лицемерный фитнес-тренер. Но, тем не менее, все уходило от меня довольные своими фигурами.

Грант с улыбкой тычет себе в висок.

– Психология. Ты внушаешь им это.

– Возможно, – пожимает плечами Лорен. – Если честно, я не задумывалась.

Следующий час проходит за громкими разговорами, смехом, распитием алкоголя. Лорен как обычно убегает одна танцевать, затем тянет за собой и нас с Лили, но мы быстро возвращаемся, потому что там невозможно находиться. Воздух накален от пота и различных запахов. Я чувствую, как в ложбинке между грудей бежит капелька пота.

Когда мы все возвращаемся за столик, через какое-то время возвращается и Лорен. И не одна. Идущий за ней высокий парень несет еще несколько порций выпивки.

– Привет, – добродушно улыбается он, поставив напитки.

Он выглядит очень... я бы сказала круто. На нем низко висящие широкие штаны с неоновыми полосками по бокам, длинная футболка скрывает его тело, но судя по всему, он довольно худощав. На шее парня висят несколько разных цепочек, голову украшают короткие цветные дреды, а на руках пара замысловатых татуировок.

Именно такой тип парней предпочитает Лорен.

Мы с Лили, а затем и с Шейном, и с Грантом быстро переглядываемся. Значит, я так думаю не одна. Он выглядит слишком молодо.

– Это Обри, – представляет нам парня Лорен. – Обри, а это мои друзья Шейн, Лили, Алекса и Грант.

Парень поочередно пожимает нам руки, а затем они с Лорен, тесно прижавшись, садятся за стол.

– Чем занимаешься, Обри? – интересуется Шейн.

Парень так ярко улыбается, что наталкивает на мысль, что он не совсем в себе. В тусклом свете на его смуглом лице зубы почти сияют.

– Мы с ребятами открываем свой бизнес.

– Ого, – присвистывает Грант. – И какой?

– Ну, – пожимает плечами Обри, – в сфере обслуживания.

– Не донимайте его. – Лорен теснее прижимается к парню и намеренно задевает губами его шею. – Ой, прости.

Обри буквально светится от счастья.

Мы начинаем болтать о своем, пока они между собой о чем-то шепчутся, но, когда Обри присасывается к губам Лорен, Грант громко откашливается.

– Так, стоп, парень, сколько тебе лет?

Лорен зло смотрит на Гранта, а затем на Обри, который к ее огромному удивлению теряется. Он мешкает, прежде чем ответить:

– Двадцать четыре.

– А если правду? – уточняет Шейн, недоверчиво глядя на него.

– Да в чем проблема? – растянуто фыркает парень.

Ну, вот он себя и сдал. Лорен отстраняется.

– Сколько тебе?

Он откидывает голову назад.

– Девятнадцать, а что? Не думаю, что вы намного меня старше? И вообще, какая разница?

Лили качает головой. Грант фыркает и, взглянув на Шейна, поджимает губы в слабой улыбке.

– Как тебе продали алкоголь? – интересуется Лорен, с тоской глядя на Обри.

Тот лучезарно ухмыляется.

– Поддельный ID, детка.

– Ох, черт. – Лорен совсем раскисает. – Мы все так делали, нам не в чем его упрекать.

– Это точно, – соглашается Шейн. – Иди, развлекайся со своими, братишка, – обращается он к Обри.

Парень с надеждой смотрит на Лорен. Но она машет ему рукой, на что он презрительно фыркает, и намеренно громко отодвинув стул, срывается с места и уходит.

– Когда-нибудь тебя посадят, – говорит Шейн Лорен.

Она в ужасе округляет глаза и поправляет свой задравшийся топ.

– Не говори чепухи. Ты слишком преувеличиваешь. Ему ведь девятнадцать, а не семнадцать. Он совершеннолетний.

– Девять лет не такая уж и большая разница, – добродушно замечает Лили.

Лорен с благодарностью смотрит на нее.

– Вот именно.

– Да, – соглашается Шейн, – но этот парень все еще живет на другой планете. Лучше тебе снимать ребят старше двадцати, Лор. Просто дружеский совет. Меньше проблем.

– Ладно, – угрюмо соглашается Лорен. – Приму твой совет. Но неужели мне каждый раз просить у них удостоверение? Ты видел современных школьников? Они похожи на качков.

Грант смеется, сделав глоток воды со льдом.

– Неужели ты не замечаешь? У них на лице это написано.

Дальше разговор уходит в совершенно другом направлении. Шейн постоянно смотрит в дальний угол, где проходят конкурсы, а затем они с Лили исчезают на какое-то время.

Вернувшись, Шейн держит в руке кожаный ремень с большой железной пряжкой.

– Мы выиграли это, – хихикает Лорен, указывая на ремень. – Там интересно, хотите поучаствовать?

– У меня нет настроения, – подставив щеку на ладонь, отвечает Лорен.

– Брось, – с улыбкой говорю я. – Оглянись вокруг.

– Серьезно, уже не хочется.

Лили садится рядом со мной, но Шейн продолжает стоять, разглядывая ремень.

– Почти как у твоего отца, Лекси.

Я присматриваюсь к пряжке в виде быка и киваю.

– Ну да.

– Слушай, старик, – Шейн смотрит на Гранта, – не хочешь отлучиться? Может, зайдем очередь сейчас? Цепочка в туалет все растет.

Грант смеется, снимая руку со спинки моего стула.

– Хорошая идея. Пойдем.

Шейн передает ремень Лили.

– Не хочу светить членом, отливая за баром, как в колледже. Черт. – Он внезапно замолкает и смотрит на всех нас. – Либо у меня приступ дежавю, либо я сильно пьян, но такое уже было.

Лили недовольно смотрит на своего мужа.

– Ты меня пугаешь.

– Мне тоже страшно, крошка.

Грант кладет руку ему на плечо и тянет в сторону уборных.

– Расслабься, старик. Давай больше не будем пить.

– Давай, – соглашается Шейн. – Жуть просто.

Мы с Лорен и Лили остаемся втроем. Лорен смотрит по сторонам, а затем на нас.

– Давайте закажем еще по одной, и на сегодня хватит?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.